

HAL
open science

Тура язык

Dmitry Idiatov, Ekaterina Sergeevna Aplonova

► **To cite this version:**

Dmitry Idiatov, Ekaterina Sergeevna Aplonova. Тура язык. Valentin Vydrin; Yuliya Mazurova; Andrey Kibrik; Elena Markus. Languages of the world: Mande languages, Nestor-Istorija, pp.583-616, 2017, 978-5-4469-0824-0. <halshs-01481598>

HAL Id: halshs-01481598

<https://shs.hal.science/halshs-01481598v1>

Submitted on 3 Mar 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Distributed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Д.И. Идиатов, Е.С. Аглонова

ТУРА ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Язык тура, самоназвание — *wèèè*, откуда *wèèè-bò* (тура-PL), *wèèè-mèèè-bò* (тура-человек\IZF-PL) ‘турийцы’ и *wèèè-wùù* (тура-язык\IZF) ‘язык тура’. В англоязычной литературе обычно используется вариант *Tura* или *Toura*, реже — *Ween* или *Wen*. Французское написание обычно — *Toura*, реже — *Tura* или *Wen*.

1.1.2. Т.я. относится к южной группе юго-восточной ветви языков манде нигеро-конголезской языковой макросемьи. Наиболее близкородственным для Т.я. языком является гоо.

1.1.3. Число говорящих на Т.я. оценивается приблизительно в 50 тыс. чел. Административно территория, занимаемая тура, относится к региону Тинкпи (Восемнадцати Гор) и практически полностью входит в префектуру Бьянкума (супрефектуры Гбонне и Бьянкума), небольшая часть оказывается в префектуре Ман. Эта территория может быть примерно ограничена на западе старой дорогой Ман — Бьянкума, на юге дорогой Ман — Сегеля вплоть до реки Сассандра, которая представляет собой восточную границу, левый берег реки Бафинг до места ее слияния с Сассандрой также заселен тура. Это гористая местность с высотами до 1–1,1 тыс. м (так называемые горы Тура), которая становится гораздо более равнинной ближе к реке Сассандра и к северу от реки Бафинг. При движении с юго-запада к северу и востоку лес сменяется саванной.

Согласно данным устной традиции, тура заселили территорию к югу от реки Бафинг несколькими волнами в течение XVI–XVII вв. Предположительно, они пришли туда из района современного города Туба, а также с территорий к югу и юго-западу от последнего.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Вся территория тура к югу от реки Бафинг исторически подразделяется на семь территориальных объединений, именуемых *sééé* ‘земля, район’, каждое из которых, согласно представлениям самих тура, соответствует отдельному диалекту: нао (*náò*), лиуа (*líwáá*), гаан (*gáá*), гуао (*gwáò*), йиригере (*yííígélé*), гбуата/уау (*gbúátà/wáú*), уаалу-кулукоро (*wáálú-kùlùkóló*). Несколько особняком, как в лингвистическом, так и в этнокультурном отношении, стоит район боо (*bòò*) к северу от реки Бафинг. Тура-боо настолько отличается от всех других вариантов тура, что взаимопонимание между его носителями и носителями других диалектов тура затруднено. Основной отличительной чертой боо является его тональная система (три тона, а не четыре, как в остальных диалектах), имеются также и существенные различия в лексике. Разница между большинством остальных диалектов, по имеющимся данным, не столь значительна и сводится преимущественно к сегментным и супraseгментным различиям в формах некоторых лексем и морфем, отдельным лексическим расхождениям, а также небольшим не-

совпадением в правилах реализации тонов. При этом, однако, разными оказываются некоторые высокочастотные формы, что придает каждому диалекту отчетливую окраску. Кроме того, диалект нао отличается от всех других наличием логофорических местоимений (см. 2.3.6.).

Имеющиеся данные позволяют выделить следующие диалектные группы и диалекты (в основном, выделяемые диалекты совпадают с приведенными выше «землями» *sĕĕ*):

А. Боо

Б. Северные диалекты

Б.1. нао-лиуа

Б.1.1. нао

Б.1.2. лиуа

Б.2. гбуата/уау

В. Южные диалекты

В.1. гуао

В.2. йиригере

Г. Контактные диалекты (идиомы, в которых сильно влияние соседних языков, широко распространено двуязычие; иногда, возможно, следует говорить о возникновении «смешанных» языков)

Г.1. тура + говоры манден Кот-д'Ивуара, в особенности межэтнический дьюла Кот-д'Ивуара = уаалу-кулукоро

Г.2. тура + дан (а именно, восточный якуба)

Г.2.1. широкое двуязычие, обычно с предпочтением одного из диалектов дан

Г.2.1.1. гаан (*gāā*)

Г.2.1.2. ган (*gāā*)

Г.2.1.3. куа-йи-мээбо (*kúà-yì-mĕĕbò*)

Г.2.2. бао (*bāò*) («смешанный» язык?)

Так сложилось, что все существующие на сегодняшний день грамматические описания языка тура рассматривают только диалект нао. Данные по другим диалектам носят отрывочный характер.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Т.я. является языком внутриэтнического общения и не имеет никакого официального статуса. В рамках этнической общности используется во всех возрастных группах. В местных средствах массовой информации (на радио) Т.я. используется ограниченно. В подавляющей массе тура придерживаются традиционных верований и обычаев. Процент мусульман и христиан невелик. Несмотря на свою небольшую численность, тура в целом хорошо сохраняют свой язык и культуру, за исключением контактных диалектов (см. 1.2.1.).

Многие тура (в особенности мужчины) владеют в той или иной мере одним из близлежащих диалектов дан и/или какими-либо идиомами манден (прежде всего, межэтническим дьюла Кот-д'Ивуара; иногда одним из пограничных говоров манден Кот-д'Ивуара: мау — на северо-западе; тенегакан — на севере; уородугукан — на востоке). В связи с рядом исторических и экономических причин говоры манден имеют довольно высокий статус, что проявляется, например, в наличии в Т.я. многочисленных заимствований из них, см. 2.6.0. Кроме того,

дьюла является в данном регионе языком ислама. Особенно сильно влияние дьюла на диалект уаалу-кулукоро. Что касается дан, то его влияние проявляется особенно сильно в некоторых пограничных диалектах (особенно диалекты D.2, см. 1.2.1.), где часто широко распространено двуязычие, иногда возникают «смешанные» дан-тура идиомы. Вероятно также, что некоторые современные группы дан в свое время были тура-язычными. Однако, здесь вряд ли стоит говорить об объединении тура с дан в рамках одного диалектного континуума, поскольку в языковом плане различие между ними вполне отчетливо. Интересно отметить, что большинство тура если и не говорят на дан, то, по крайней мере, понимают его. Дан, напротив, обычно заявляют, что тура не понимают. Что касается языковых контактов тура с их южными соседями уобе (язык западной ветви семьи кру нигеро-конголезской макросемьи), то, по имеющимся данным, они не очень существенны.

Официальным языком Кот-д'Ивуара является французский. Им в той или иной степени владеет большинство взрослого мужского населения в возрасте до 40–50 лет, в значительно меньшей мере — старики, женщины и дети.

1.3.2. Литературный язык отсутствует. Для диалекта нао существует целостное грамматическое описание, выполненное Томасом Беартом, перевод Нового Завета, сборники сказок, пословиц, французско-тура словник, составленный Ронье и Сидибе, букварь, а также несколько других изданий. Ведется работа над созданием тура-французского словаря.

1.3.3. Т.я. в школах не преподается. Имеется букварь и несколько изданий для чтения. Предпринимаемые попытки ликвидации неграмотности на Т.я. среди взрослого населения не носят официального и планомерного характера и пока не принесли сколь-нибудь ощутимых результатов. Доля тура, грамотных на родном языке, составляет не более 1–2%, причем эта группа ограничивается практически исключительно христианами.

1.4.0. Имеется письменность на латинской основе с использованием знаков МФА, тоны обозначаются диакритиками. Письменность имеет фонологический характер. В данном очерке используется орфография, принятая в рамках проекта по лексикографическому описанию восточных языков манде в целях унификации. Основные ее отличия от практической орфографии применительно к Т.я. состоят в следующем:

- *b* вместо диграфа *bh*;
- *ŋ* вместо диграфа *ng*, с обязательным обозначением тона на *ŋ*;
- *d* вместо *t*;
- назализация обозначается тильдой над гласной (например, *ã*), а не при помощи букв *m* или *n* (см. 2.1.1.);
- тоны обозначаются следующим образом: ультра-высокий — *á* (вместо *á*), высокий — *â* (вместо *â*), низкий — *à* (вместо *a*), ультра-низкий — *ã* (вместо *ã*);
- высокий тон всегда маркируется на всех гласных в формах структуры CV, CVV, CV₁dV₁(ŋ), C \tilde{V} ₁n \tilde{V} ₁(ŋ), а не только в случае возникновения на письме возможной омонимии (см. 2.1.3.);
- не учитывается тональное сандхи (см. 2.1.3.).

Сохранено обозначение высокотоновой энклитики как *a'* и низкотоновой энклитики как *a-*, сверх-высокотоновая обозначается *a**. Согласно сложившейся в африканистике традиции, палатальный сонант /j/ обозначается как *y*.

1.5.0. Периодизация истории Т.я. отсутствует.

1.6.0. Имеющиеся данные не позволяют говорить о наличии сколько-нибудь существенного внешнеязыкового влияния на языковую систему Т.я. (по крайней мере, в том, что касается диалекта нао), за исключением заимствований в области лексики (см. 2.6.0.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Т.я. в данном очерке описывается на основе диалекта нао, преимущественно на основе грамматики Томаса Беарта, а также данных полевых исследований Д.И. Идиатова.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Н е н а з а л и з о в а н н ы е г л а с н ы е

Подъем		Ряд		
		Передний	Средний	Задний
Верхний	закр.	i		u
	откр.	ɪ		ʊ
Средний	закр.	e		o
	откр.	ɛ		ɔ
Нижний			a	

Н а з а л и з о в а н н ы е г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	ĩ		ũ
Средний	ẽ		õ
Нижний		ã	

Точная фонетическая природа противопоставления между среднезакрытыми и закрытыми гласными, как, например, в паре /i/ — /ɪ/, нуждается в дополнительном исследовании. Долготные противопоставления на фонемном уровне отсутствуют. В рамках одной морфемы возможно непосредственное сочетание двух идентичных гласных, каждая из которых несет свой тон. В рамках одного фонологического слова теоретически возможно сочетание до семи идентичных гласных, на практике однако их число обычно редко превышает три-четыре. Длительность сочетания нескольких идентичных гласных в норме несколько меньше, чем сумма длительностей каждой из гласных, в особенности если тоны этих гласных не идентичны. Следует отметить, что сочетания $\acute{V}\acute{V}$, $\acute{V}\grave{V}$, $\acute{V}\grave{V}$ обычно реализуются несколько короче, а сочетание $\acute{V}\grave{V}$, напротив, несколько длинее, чем сочетания гласных с другими комбинациями тонов. Неприкрытые гласные после паузы обычно прикрываются гортанной смычкой.

/u/ и /o/ перед /i/ могут факультативно подвергаться частичной делабиализации и, одновременно, централизации, так что в результате звучит нечто среднее между [ш] и [ə] или нечто среднее между [ɣ] и [ə], соответственно. /ɛ/ перед /i/ у некоторых говорящих реализуется более открыто, как [æ], иногда вплоть до полной замены на /a/. /ẽ/ и /ĩ/ факультативно реализуются как [ẽ] и [ĩ] (в особенности перед /ã/ или /a/, см. также 2.1.3.). /ĩ/ после /kp, gb, w/ и не перед /ã, a/ реализуется как [ĩ̃].

Велярную носовую /ŋ/ можно охарактеризовать как «слоговую», поскольку она всегда несет определенный тон, который может отличаться от тона предшествующей гласной, и /ŋ/ не может выступать в позиции приступа. В отличие от «неслоговых» согласных, /ŋ/ может самостоятельно быть экспонентом морфемы: /ŋ/ 'я'. Сочетание /ŋŋ/ невозможно в рамках одной морфемы. Фонема /ŋ/ имеет следующие дополнительно распределенные аллофоны:

— в позициях /_#, _V, _g, _k, _g^w, _k^w, _w, _kp, _gb/ после передней гласной /ŋ/ обычно палатализуется в нечто типа [ŋⁱ] (тононесущий). После непередней гласной /ŋ/ реализуется либо как велярный носовой [ŋ] (тононесущий), либо, в особенности после /ũ/, /ŋ/ может подвергаться значительной лабиализации и на слух воспринимается как очень глубокий носовой [ũ̃]. Кроме того, перед лабиовелярными /kp/ и /gb/, /ŋ/ может реализоваться как лабиовелярный носовой [ŋm];

— наблюдается свободное варьирование между /ũ/ и /ŋ/ в позиции /k_#, g_#/ и реже /k_C, g_C/. Например, /kũ/ 'хватать' может реализовываться и как [kŋ]. /ŋ/ может сочетаться как с назализованными, так и с неназализованными гласными в рамках одной морфемы (см. 2.1.2.): *gbáŋŋ* 'глиняная лежанка' vs. *gbáŋŋ* 'бунтовщик, разбойник';

— билабиальный носовой [m] (тононесущий) перед билабиальной согласной: /ŋbáá/ [m̄báá] 'мой дед'. При этом согласная /b/ назализуется: /è t̄ŋ bí/ [è t̄m̄:í] 'он поднимается там', а последующая гласная (в данном примере /i/) не назализуется;

— альвеолярный носовой [n] перед альвеолярной согласной: /ãŋ tã/ [ãntã] 'на них'. При этом, если эта согласная /d/, то, точно так же, как и в сочетании /ŋ/ с /b/, происходит их взаимная ассимиляция: /ŋ dũ/ [n̄:ũ] 'моя дочь';

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования						
		Билабиальные	Лабiodентальные	Лабioвелярные	Альвеолярные	Палатальные	Велярные	Велярные лабилизированные
Взрывные	гл.	p		kp	t		k	k ^w
	зв.	b		gb	d		g	g ^w
Спиранты	гл.		f		s			
	зв.		v		z			
Имплозивные		ɸ			ɖ			
Носовые		m			n			
Аппроксиманты				w		j		

Взрывные и спиранты образуют пары по глухости-звонкости. Двухфокусные фонемы /kp/ и /gb/ перед назализованной гласной слегка преназализуются, иногда одновременно с полной назализацией билабиального фокуса: [˜kp ~ ˜km] и [˜gb ~ ˜gm]. В позиции перед назализованной гласной /v/ слегка преназализуется: [ᵐv]. Согласные /p/ и /b/, а также иногда /t/ и /d/, лабиодентализуются в фазе экскурсии в позиции перед /u/ и, в несколько меньшей степени, перед /uo/, например: /bʷi/ [bʷi] ‘десять’, /dʷu/ [dʷu] ‘буйвол’. Фонемы /s/ и /z/ обычно реализуются как альвеолярные свистящие спиранты [s] и [z], однако они также могут факультативно реализовываться и как постальвеолярные свистящие аффрикаты [ts] и [dz], соответственно. В позиции перед непредней гласной они иногда факультативно реализуются еще и как постальвеолярные шипящие спиранты, [ʃ] и [ʒ], или аффрикаты, [tʃ] и [dʒ], например: /sɔb/ [sɔb ~ tsɔb ~ ʃɔb ~ tʃɔb] ‘зуб’ и /zɑááéé/ [zɑááéé ~ dʒɑááéé ~ zɑááéé ~ dʒɑááéé] ‘дорога’. Аппроксиманты /w/ и /j/ перед назализованной гласной реализуются как [w̃] и [j̃ ~ j̃], соответственно, например: /w̃é/ [w̃é] ‘выбрасывать’ и /j̃áá/ [j̃áá] ~ /j̃áá/ [j̃áá] ‘солнце’.

Поскольку [ɸ] и [ɖ] встречаются только перед неназализованной гласной, а неслоговые билабиальный [m] и альвеолярный [n] носовые встречаются только перед назализованной гласной, то имплозивные и неслоговые носовые оказываются полностью дополнительно распределенными, что может быть интерпретировано в качестве аргумента в пользу фонологической интерпретации таких форм, как [máá] ‘бить’ и [náá] ‘приклеивать’, как /báá/ и /dáá/, соответственно. В речи многих говорящих существуют, однако, две морфемы, [mɔ], лексически обусловленный вариант показателя множественного числа *bɔ* (см. 2.3.3.), и [nɔ] ‘все’, в таких словах, как [mɛnɔ] ‘все (люди)’ и [dɛnɔ] ‘езде’, в которых мы имеем негеминированные неслоговые носовые в сочетании с неназализованной гласной. Исторически *mɔ* и *nɔ* восходят к сочетаниям *ɸbɔ* [m̃mɔ] и *ɸdɔ* [ñnɔ], где произошла дегеминация носовых и последующая утрата ими слогового статуса. Таким образом, [m] и [n] не могут быть рассмотрены как аллофоны /b/ и /d/. Кроме того, несмотря на экономичность возможного описания «неслоговых» [m] и [n] как ал-

лофонов [b] и [d] перед назализованными гласными, против подобного описания свидетельствует отсутствие морфем, в которых [m] и [n] чередовались бы с [b] и [d] в зависимости от фонетического контекста (при том, что в обратном направлении чередование [b] и [d] с [m] и [n] имеется, см. выше о реализации /b/ и /d/ после /ŋ/), и восприятие носителями языка данных звуков как самостоятельных. Все неслоговые [m] и [n] на письме отображаются как *m* и *n*, т. е. [mãã] ‘бить’ и [nãã] ‘приклеивать’ записываются, как *mãã* и *nãã*.

Реализация /d/ также зависит от темпа речи, позиции в морфеме и фонологической структуры морфемы. В корнях структуры CV₁dV₁(ŋ) с двумя идентичными неназализованными гласными, имеющими один и тот же тон, при существенно замедленном произнесении /d/ реализуется либо как апикально-альвеолярный боковой сонант [l], либо как имплозивный препалатальный ретрофлексный смычный [d̠]. При нормальном же темпе речи в данной позиции происходит свободное варьирование между очень кратким [l̠] и хлопком [ɾ] с одновременным укорочением обеих гласных, иногда вплоть до выпадения первой из них (чем быстрее темп речи, тем более частотен аллофон [ɾ] и выпадение первой гласной). В тех же условиях, но между двумя /i/, эта фонема иногда реализуется и как очень краткий звонкий альвеолярный смычный [d̠], например /tidi/ [tĩĩ ~ tĩĩ ~ tĩĩ ~ tĩĩ] ‘вчера’. В интервокальной позиции в начале морфемы /d/ свободно реализуется как неслоговой [d] или [l]. Частотность второго аллофона существенно повышается с увеличением темпа речи и при отсутствии паузы перед /d/. Кроме того, в интервокальной позиции в начале функциональных морфем, например детерминатива *dãã* ‘тот’, возможна реализация [ɾ]. В корнях структуры CṼ₁nṼ₁(ŋ) с двумя идентичными назализованными гласными, имеющими один и тот же тон, интервокальный согласный реализуется как носовой хлопок [ṅ], а на письме отображается как *n*, например: *kṛĩnĩ* [ṅkṛĩĩ] ‘щека’.

В лабиализованных велярных /k^w/ и /g^w/ лабиализация очень отчетливая. Их монофонемная трактовка объясняется, прежде всего, тем, что в них никогда не проходит морфемный шов, а также тем, что это существенно упрощает фонологическое описание.

2.1.2. Ударение отсутствует. Имеется четыре уровневых тона: ультравысокий (yB) — *á*, высокий (B) — *á*, низкий (H) — *à*, ультранизкий (yH) — *ǎ*. Носителем тона является каждая гласная и «слоговая» согласная /ŋ/. Тональные различия используются не только в лексических, но и в грамматических целях, например: *dǎ* ‘идти’ → *dǎ* ‘идти (в хабитуалисе)’ (см. 2.3.5.). Разница между yB и B, B и H тонами в среднем составляет около 20Гц, между H и yH — 10Гц. yH тон часто сопровождается фонацией скрипучего голоса. В комбинации ṼṼ тон второй гласной реализуется на пол-интервала (т. е. примерно на 10Гц) ниже, чем обычно. То же верно и для комбинаций ṼṼ, ṼṼ, где вторая гласная не является отдельной (служебной) морфемой, например *sǎǎ* ‘цена’ и *dũũ* ‘страна’ (см. также 2.1.3.).

Сингармонизм в обычном понимании отсутствует. В то же время, в рамках (этимологически) простой морфемы невозможна восходящая комбинация тонов, комбинация тонов HyH, сочетание назализованных и неназализованных гласных. Всякое нарушение данных правил обычно указывает либо на то, что морфема этимологически составная (*kǎǎ* ‘палец’ из *kǎ* ‘рука’ + *wǎ* ‘зерно’; *gǎ* ‘дух

(предков); «маска» из *gèè* 'умерший' + **gǝ* 'голова'; *néá* 'тезка отца' из *né* 'отец' + *zá* 'рядом с'), либо на то, что речь идет о заимствовании (*sǝǝ* 'цена', ср. в манден *sǝngǝ*). Кроме того, рассматриваемые правила могут нарушаться в идеофонических образованиях (*wéǝwèǝwéǝlé* 'говорить невнятно').

Фразовая интонация в Т.я. отсутствует, за исключением следующих трех случаев:

— «незаконченная» интонация: удлинение гласной, непосредственно предшествующей паузе, тон удлиненного участка имеет падающий контур, который опускается существенно ниже обычного уровня уН тона, если тон удлиняемой гласной уН, во всех остальных случаях этот участок имеет восходящий контур, который завершается существенно выше обычного уровня уН тона. При уН тоне интонация может реализовываться и без удлинения финальной гласной. При финальной паузе она маркирует общий вопрос, восклицательное предложение, а также имя собеседника, когда говорящий обращается к последнему с удалением. В случае нефинальной паузы этот интонационный контур указывает на то, что высказывание будет продолжено после паузы;

— «притушевывающая» интонация: общая нисходящая мелодия, накладываемая на фонологические тоны определенного речевого отрезка — противопоставления между всеми регистрами при этом, однако, сохраняются (downdrift). Используется при завершении законченного по смыслу отрезка дискурса. Кроме того, часто используется при второстепенных или поясняющих элементах дискурса, таких как например придаточные предложения. За исключением указанных случаев явление даундрифта в Т.я. в норме отсутствует;

— «экспрессивная» интонация: существенно повышенная реализация тонов определенного речевого отрезка, в результате которого противопоставления между регистрами на этом отрезке часто в значительной степени нивелируются. Обычно сопровождается удлинением начальной согласной, однако практически никак не сказывается на общей интенсивности данного отрезка. Используется для экспрессивного выделения того или иного элемента. Данный интонационный контур редок.

2.1.3. /ɪ/ находится в свободном варьировании с /e/, а /v/ с /o/ в позициях C_#, C_η или C_C, но не в морфемах структур CVV и CVdV(η) с двумя идентичными гласными, имеющими один и тот же тон. Ср. *dó* ~ *dú* 'один' или *kpóǝ* ~ *kpúǝ* 'колено', но *bù* ~ *bú* 'поле', *bò* ~ *bú* 'дарить подарок', *bù* ~ *bú* 'вид сосуда', *bò* ~ *bú* 'в поле', *gbú* ~ *gbú* 'висячий замок', *gbò* ~ *gbú* 'след'. Существует, однако, несколько слов-исключений, где гласная всегда *i* или *v*, например *písúǝ* 'очень маленький'.

Гласные /e/ и /o/ перед /a/ часто замещаются соответственно на /i, ɪ/ и /u, v/, а /ɛ/, /ɔ/ перед /ǎ/ (см. также 2.1.1.) — на /ĩ/ и /ũ/. Существует, однако, несколько слов-исключений, где варьирование задних гласных невозможно. Ср. *sù* ~ *sù* ~ *sò* 'подстилка' или *zù* ~ *zù* 'мужчина (до 45–50 лет), прошедший обрезание', но *dù* 'топор', *tò* 'хромать', *gù* 'река'. /ɛ/ в контексте C_a → Cea... ~ Cia... ~ реже Cea..., см. (7). Часто встречается переход VηgV → VηV. В произнесении некоторых говорящих /ɛi/ → /ai/.

Перед финальной (реже срединной) паузой лексические уН (если ему непосредственно не предшествует гласная с уН тоном) и В тоны реализуются как Н (тональное сандхи). В позиции перед финальной паузой, помимо лексического В

тона, может встречаться и грамматический В тон (например, на глаголе в хаби-туалисе), который тональному сандхи не подвергается: $\overset{\sim}{\underset{\sim}{a}} \overset{\sim}{\underset{\sim}{t\ddot{a}\ddot{a}}} \overset{\sim}{\underset{\sim}{b\ddot{d}}}$ 'я должен петь' vs. $\overset{\sim}{\underset{\sim}{a}} \overset{\sim}{\underset{\sim}{t\ddot{a}\ddot{a}}} \overset{\sim}{\underset{\sim}{b\ddot{s}}}$ 'я пою' (хаби-туалис), где $\overset{\sim}{\underset{\sim}{t\ddot{a}\ddot{a}}} \overset{\sim}{\underset{\sim}{b\ddot{s}}}$ 'петь' (ср., $\overset{\sim}{\underset{\sim}{a}} \overset{\sim}{\underset{\sim}{d\ddot{d}}}$ 'я должен идти' → $\overset{\sim}{\underset{\sim}{a}} \overset{\sim}{\underset{\sim}{d\ddot{b}}}$ 'я иду' (хаби-туалис), где $\overset{\sim}{\underset{\sim}{d\ddot{b}}}$ 'идти').

2.1.4. Если пользоваться традиционными терминами, то в Т.я. существуют только слоги структуры CV и V и при этом чрезвычайно часто встречаются длинные цепочки неприкрытых одногласных слогов. Однако, как представляется, в ритмическом плане отрезок речи для носителей языка разбивается, в первую очередь, не на слоги CV и V, а на отрезки, ограниченные неслоговыми единицами и паузами. Подобные отрезки можно для удобства обозначить термином «макрослог», поскольку чаще всего они состоят более чем из одной слоговой единицы. Дополнительными факторами здесь часто выступает деление отрезка речи на слова/корни, а также различные отклонения от канонической фонологической структуры (этимологически) простой морфемы (см. 2.1.2., 2.2.1.). Эти отрезки соответствуют фонологической структуре непроемных слов в незаимствованной части лексики, что оправдывает их трактовку как фонологических (просодических) слов. Так, в экспериментах с носителями Т.я. по разбиению отрезков речи на «слоги», $g\ddot{o}_1 \ddot{a}_3 g\ddot{r}_2$ 'выходить₁ из него₃', с обычной ассимиляцией в $g\ddot{o} \ddot{o} g\ddot{r}$, может разбиваться, как $g\ddot{o} \ddot{o} / g\ddot{r}$ или реже как $g\ddot{o} / \ddot{o} / g\ddot{r}$, а $s\ddot{d}\ddot{d}$ 'цена' — как $s\ddot{d}\ddot{d}$ или реже как $s\ddot{d}\ddot{d}$, тогда как $g\ddot{o}\ddot{o}$ 'кола' — всегда как $g\ddot{o} \ddot{o}$. Соответственно, более обоснованной кажется следующая трактовка. В Т.я. фонологические единицы различаются по наличию/отсутствию тона (т. е., в традиционных терминах «слоговые» и «неслоговые» единицы, соответственно), однако не имеет смысла говорить о слоговой структуре (ср. похожую ситуацию в языке гокана, группы Кросс Ривер макросемьи Нигер-Конго). Гораздо более важным в случае Т.я. является описание фонологического слова, т. е. канонической фонологической структуры (этимологически) простой морфемы (см. 2.2.1.).

2.2.0. Морфофонологические сведения.

2.2.1. В Т.я. отмечены следующие канонические фонологические структуры простых морфем: CV(η), CVV(η), CVVV, CV₁dV₁(η), C \check{V} ₁n \check{V} ₁(η), V(η), η, VV. В рамках простой морфемы канонической структуры невозможна восходящая комбинация тонов, комбинация тонов Н-уН (за исключением слова $g\ddot{d}\ddot{d}$ 'дух предка; «маска»', которое является этимологически составным, см. 2.1.2.), сочетание назализованных и неназализованных гласных. В морфемах канонической структуры CVV, VV не зафиксировано сочетаний вида «передняя гласная + задняя гласная», сочетаний некардинальных гласных между собой, а также сочетаний *ae, ae, az, za*. Число морфем канонической структуры CVVη, CVVV настолько мало, что не позволяет сделать никаких выводов о возможных сочетаемостных ограничениях. В морфемах канонической структуры CV₁dV₁(η) и C \check{V} ₁n \check{V} ₁(η) тоны всех гласных одинаковы (без учета тонального сандхи, см. 2.1.3.). Отступление от канонической структуры в том, что касается тоновых контуров, назализации, сочетаемости гласных и набора внутриморфемных интервокальных согласных, встречается, прежде всего, в заимствованиях, в словах идеофонического характера, в редуцированных формах, в этимологически составных морфемах, а также в некоторых словах из области флоры и фауны. Морфемы канонической структуры являются в подавляющем большинстве этимологически непроем-

ными. Кроме того, в отличие от морфем иной структуры, правила действия грамматических тонов распространяются на всю такую морфему в целом как фонологическое слово. Морфемы неканонической структуры на формальном уровне всегда могут быть сведены к сочетанию форм канонической структуры.

В морфемах всех типов действуют следующие ограничения. Неслоговые согласные встречаются только в инициали фонологического слова (см. 2.1.4.), за исключением /d/ и /n/ в морфемах структуры $CV_1dV_1(\eta)$ и $C\check{V}_1n\check{V}_1(\eta)$ (см. 2.1.1.). Любая согласная может выступать в инициали, причем в этой позиции она может быть только одна. См. 2.1.3. относительно ослабления внутриморфемных интервокальных смычных. Слоговая согласная /ŋ/ встречается только в финали, за исключением слова *ŋ* 'я'.

Стык знаменательных морфем чаще всего имеет характер конкатенации. Морфологическая аддитивность сохраняется, однако, обычно лишь до тех пор, пока действительна аддитивность семантическая; любая идиоматизация сочетания двух лексем рано или поздно влечет за собой определенные фузионные процессы. Чаще всего речь идет об изменении или полном исчезновении начального согласного второй лексемы, оказавшегося в интервокальной позиции, после чего возможны изменения и в гласных, однако этот процесс может иногда происходить и без изменения/исчезновения этого согласного, т. е. ограничиваться только гласными (в этом случае, изменения обычно затрагивают гласные первой лексемы). Например: *gí* 'внутренняя часть' + *káá* 'резать' → *gí-áá* 'разрезать'; *kwíí* 'дом' + *kpáá* 'большой' → *kúwáá* 'женский дом'; *dùà* 'секач' + *gǔǔ* 'мужской' → *dùáǎ* 'вид секача (для сбора плодов масличной пальмы)'; *sóó* 'зуб' + *dó* 'ставить' → *sódó* 'кусать; жалить'.

Для стыка знаменательной и незнаменательной морфем, а также для стыка двух незнаменательных морфем довольно характерны различные явления ассимиляционного характера (см. 2.2.3.). Чаще всего ассимиляции подвергается гласная и/или тон(ы) второй морфемы.

2.2.2. Из канонических фонологических структур простых морфем, приведенных в 2.2.1., наиболее частотными среди знаменательных слов являются CV , CVV , CV_1dV_1 , $C\check{V}_1n\check{V}_1$. Довольно редки среди знаменательных слов структуры $CV\eta$, $CV_1dV_1\eta$, $C\check{V}_1n\check{V}_1\eta$ и имеются лишь единичные примеры структур $CVV\eta$, $CVVV$, V , VV . Структуры $CV_1dV_1\eta$, $C\check{V}_1n\check{V}_1\eta$, $CVV\eta$, $CVVV$ являются в основном либо заимствованиями, либо составными, либо образованиями идеофонического характера. V , VV как самостоятельные знаменательные слова (не считая местоимений) не встречаются. Структуры $CV\eta$, $CV_1dV_1\eta$, $C\check{V}_1n\check{V}_1(\eta)$, $CVV\eta$, $CVVV$ отмечены практически только среди существительных. $V\eta$, η встречаются лишь среди несубъектных местоимений (см. 2.4.0.). Служебные слова, местоимения, клитики и аффиксы ограничиваются практически исключительно структурами CV , V и реже VV .

В морфемах структур CV и V лишь местоимения и служебные слова различают все четыре тона на лексическом уровне. В клитиках, аффиксах, а также в знаменательных словах такой структуры возможны лишь уВ, В и уН тоны. В непроемных глаголах неидеофонического характера действуют дополнительные ограничения на лексические тоны: глаголы структуры CV имеют уВ или В тоны, глаголы CVV — уВ-уВ, В-В, Н-Н, глаголы CV_1dV_1 , $C\check{V}_1n\check{V}_1$ — уВ-уВ, Н-Н. Сре-

ди нередуцированных прилагательных неидефонического характера отмечены лишь следующие структуры: CVV с тонами уВ-уВ, уВ-В, Н-Н, уН-уН и одно прилагательное $\check{C}\check{V}$, *sɛ̃* 'хороший'. Послелого структуры CV имеют либо уВ, либо уН тон.

2.2.3. Чередования в знаменательных морфемах редки. Существенное исключение представляют регулярные супrasegmentные морфологические альтернативы, т. е. использование грамматического тона, а также различные нерегулярные фузионные процессы (см. 2.2.1.). В незнаменательных морфемах чередования, напротив, встречаются довольно регулярно. В особенности, это касается морфем без согласной в анлауте. Эти чередования затрагивают в основном тон, качество или тембр гласной второй морфемы и чаще всего имеют ассимиляционный характер. В некоторых случаях происходит выпадение конечной гласной первой морфемы.

В корнях структуры CV_1dV_1 с двумя идентичными гласными, имеющими один и тот же тон, а также в корнях Cie , Cuo вторая гласная часто выпадает перед /a/.

- (1) \acute{E} *gìè-à* /è *gìà*/.
3SG:EXI проходить-FUT
'Он пройдет'.
- (2) \acute{E} *pèdê-à* /è *pèdà*/.
3SG:EXI падать-FUT
'Он упадет'.

В стяженной форме типа *pèdà* фонема /d/ реализуется так же, как и в нестяженной *pèdèà*, т. е. как в морфеме структуры CV_1dV_1 (см. 2.1.1.).

Глагольные корни структур CV_1dV_1 , $C\check{V}_1n\check{V}_1$ (где гласные имеют один и тот же тон) и CVV укорачиваются перед глагольной словообразовательной морфемой *-dã* (см. 2.5.2.) до CV_1V_1 (с некоторыми исключениями) и CV, соответственно. Например: *dàà* 'ложиться, падать' → *dàdã* 'падать', *bìdì* 'набрасываться' → *bìdã* 'бросаться', *gìní* 'катить(ся)' → *gìnã* 'катить(ся)'. Если корень имеет структуру CV_1V_2 , где $V_1 \neq V_2$, то гласная V_3 результирующей формы /CV₃/ может отличаться как от V_1 , так и от V_2 : *gíé* 'проходить' → *gíédã* ~ *gédã* ~ *gádã* 'посылать'.

Энклитики, а также морфемы формы V(V), если $V = i, a$ или (реже) e , ассимилируются по назальности предшествующей гласной, например: *dòdòñ-ě-ñ ní* 'женщина пришла' vs. *yàà-ã ní* 'лев пришел', где *-ě* и *-ã* являются реализациями перфектного предикативного показателя структуры \check{V} ; *dó-í* 'чтобы построить' vs. *dó-í* 'чтобы знать', где *-í* и *-í* являются реализациями морфемы *-í* 'чтобы'. Морфема *-í* 'чтобы' в позиции после /l, e/ реализуется как [ɪ]: *wí-í* 'чтобы говорить'. В несубъектных местоимениях *à* 'он, она, оно' и *àñ* 'они' гласная *a* в норме полностью ассимилируется предшествующей гласной (за исключением вышеупомянутых случаев Ce , CV_1dV_1 , Cie , $Cuo + /a/$), изменяются также и тоны этих местоимений в зависимости от тонального окружения (на письме данные изменения не отражаются):

- ... $\check{V}_1 + \check{a}(\check{n}) \rightarrow \dots \check{V}_1 + \check{V}_1(\check{n})$
 ... $\check{V}_1 + \check{a}(\check{n}) \rightarrow \dots \check{V}_1 + \check{V}_1(\check{n})$
 ... $\check{V}_1 + \check{a}(\check{n})$ перед $C\check{V}_2\dots$ или $C\check{V}_2\dots \rightarrow \check{V}_1 + \check{V}_1(\check{n})$

... $\acute{V}_1 + \grave{a}(\grave{i})$ перед $C\acute{V}_2...$ или $C\check{V}_2...$ → $\acute{V}_1 + \acute{V}_1(\grave{i})$
 ... $\acute{V}_1 + \grave{a}(\grave{i})$ перед $C\check{V}_2...$ → $\acute{V}_1 + \check{V}_1(\grave{i})$
 ... $\acute{V}_1 + \grave{a}(\grave{i})$ перед $C\acute{V}_2..., C\check{V}_2...$ или $C\check{V}_2...$ → $\acute{V}_1 + \acute{V}_1(\grave{i})$

В комбинациях $\check{V}\check{V}$ и $\check{V}\acute{V}$, где вторая гласная является отдельной (служебной) морфемой, ее тон реализуется либо как Н (в особенности перед паузой или уН тоном), либо на уровне, промежуточном между В и Н (на письме отмечается, как В). В подобных случаях везде далее в данном очерке принята запись $\check{V}\acute{V}$.

(3) \acute{E} $s\grave{e} = \acute{a}$ /è sèá ~ è sèá ~ è sǎá ~ è sèà ~ è sèà ~ è sǎà/
 3SG:EXI хороший=POSTP
 'Он хороший'.

Лексический В тон изменяется на Н перед Н или уН тоном, если последние не входят с ним в одну морфему: *púó bǎ* /púò bǎ/ 'на жабе', но *dóò* /dóò/ 'женщина'.

Знак «*» используется в данной статье для обозначения энклитического сверх-высокотонного предикативного показателя, «'» — для энклитического высокотонного фокализатора, «-» — для энклитического сверхнизкотонного предикативного показателя. Первый реализуется полностью согласно правилам, изложенным выше. Второй реализуется либо как уВ после уВ тона и перед паузой, либо как В во всех остальных позициях (с возможным понижением до Н вследствие изложенных выше правил).

В одноморфемных словах неидеофонического и нередуцированного характера, а также в словах, где наблюдается лексикализация двухморфемного сочетания и его переинтерпретация в одноморфемное, характерно ослабление интервокальных смычных, вплоть до полного исчезновения: /p, b/ → /b/ → /w/ → ∅; /kp/ → /gb/ → /b/ → /w/ → ∅; /t, d/ → /d/ → ∅; /k^w, g^w/ → /w/ → ∅; /k, g/ → ∅.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

В глагольном словоизменении грамматические значения выражаются обычно одновременно аналитически и синтетически. Так, любая финитная форма (помимо императива), с одной стороны, обязательно предполагает наличие аналитического предикативного показателя (который стягивается с местоименным субъектом, образуя субъектное местоимение; см. 2.4.0., 2.5.3.). Предикативный показатель является единственным в предложении локусом выражения полярности, кроме того, он является обязательной частью экспонента выражения видо-временных и модальных значений, (де)фокализации предиката и синтаксического типа клаузы (главная, зависимая). С другой стороны, все эти значения (за исключением полярности) в большинстве случаев выражаются одновременно и на самом глаголе при помощи суффиксов или супrasegmentных альтернатив, а иногда и того, и другого. Т. о., в глагольном словоизменении используются и изолирующая (практически повсеместно), и агглютинативная (часто), и флективная (часто) техники соединения морфем. Типично и кумулятивное выражение грамматических значений.

В именном словоизменении грамматические значения выражаются преимущественно аналитически и некумулятивно (см. однако 2.3.3. о редупликации прилагательных и 2.4.0., 2.5.3. о местоимениях).

2.3.1. В Т.я. по синтаксическим критериям выделяются части речи (индексируемые в списке прописными буквами), а также, на основе дополнительных морфосинтаксических и семантических критериев, подклассы более низких уровней (обозначаются цифровыми индексами):

А. Существительные

А.1. (собственно) существительные

А.1.1. автосемантические

А.1.2. относительные

А.2. наречные/ локативно-темпоральные существительные

А.2.1. автосемантические

А.2.2. относительные («послелого»)»

А.3. личные местоимения

А.3.1. субъектные

А.3.2. несубъектные

А.4. прочие местоимения (вопросительные, неопределенные)

Б. Прилагательные

Б.1. (собственно) прилагательные

Б.2. количественные числительные

Б.3. порядковые числительные

Б.4. рестрикторы

Б.5. детерминативы

В. Глаголы

Г. Наречия

Г.1. (собственно) наречия

Г.2. наречные причастия положения (в пространстве)

Д. Фразовые частицы

Е. Предикативные показатели

Ж. Операторы

З. Релаторы

З.1. показатели посессивной/генитивной синтагмы

З.2. союзы

З.3. предлоги

З.4. послелого

И. Междометия

С у щ е с т в и т е л ь н ы е способны без дополнительного маркирования занимать позицию подлежащего или прямого дополнения. Относительные (собственно) существительные, в отличие от автосемантических, образуют генитивную конструкцию, функционируя как ее вершина, без посредства какого-либо специального показателя, такого как релатор *bä/-ä*, и крайне редко встречаются самостоятельно. Ср., *ä kðð* 'его рука' (относительное обладаемое, без релатора *bä/-ä*) vs. *ä bä bā* 'его мешок' (автосемантическое обладаемое, с релатором *bä/-ä*). Собственно существительным присуща категория числа (см. 2.3.3.). Наречные или локативно-темпоральные существительные способны без специального маркирования занимать также и позицию обстоятельства, ср. *zē* 'здесь' как обстоятельство (4) и как подлежащее (5). Относительные наречные существительные встре-

чаются лишь как вершина никак дополнительно не маркированной генитивной синтагмы, ср. *gí* 'внутренность, в' в (6) и (7). Употребленные в качестве вершины обстоятельственной группы они функционируют как послелого.

- (4) *Yí k'é zé.*
 вода РМ здесь
 'Здесь есть вода'.
- (5) *Zé k'é sè=á.*
 здесь РМ хороший=POSTP
 'Здесь хорошо' (букв. 'Здесь есть хорошее').
- (6) *Yí k'é gbó gí.*
 вода РМ кувшин в
 'В кувшине есть вода'.
- (7) *Gbó gí k'é fì=á.*
 кувшин внутренность РМ пустой=POSTP
 'Кувшин пуст' (букв. 'Внутренность кувшина есть пустая').

М е с т о и м е н и я по основным синтаксическим критериям практически не отличаются от собственно существительных. Основные различия между ними состоят в присущих местоимениям значениях и способах их выражения, а именно: лицо, число, (не)логофоричность, различие между несубъектными и субъектными местоимениями. Последние исторически являются результатом фузии местоименного подлежащего и предикативного показателя, поэтому им присущи также все те значения, что и предикативному показателю (см. 2.3.0., 2.3.5.). Несубъектные местоимения выступают обычно в позиции прямого или косвенного дополнения (в последнем случае они маркируются послелогом). Когда несубъектное местоимение маркировано фокализатором *dè*, оно может быть также использовано в препозиции к кореферентному субъектному местоимению (типичная позиция топиализации в Т.я.), как в (8), или в позиции подлежащего, как в (9). О других способах фокализации см. 2.3.6.

- (8) *Í dè á dǒ-à zí-í wíí dè.*
 1SG:NSBJ FOC₂ 1SG:EXI идти-FUT касаться-SUP₁ там.внизу TM
 'Я (а не другие) туда пойду'.
- (9) *Í dè k'é dǒ-à nà kpáku-bídí-à dígò=á.*
 1SG:NSBJ FOC₂ РМ идти-FUT и кокос-плод-POSS пища=POSTP
 'Я отнесу пищу Кокосу (если никто больше не решается)'.

П р и л а г а т е л ь н ы е функционируют, прежде всего, как адноминимальные постпозитивные определения. Для многих непроемных прилагательных характерна способность к редупликации со значением интенсивности или множественности (см. 2.2.3.). Относительно выражения категории числа у прилагательных см. 2.3.3. Собственно прилагательные, маркированные послелогом *-á/gá*, способны также выступать в позиции обстоятельства или именного сказуемого (5, 7).

Количественные числительные могут выступать в тех же позициях, что и собственно прилагательные, но в позиции обстоятельства или именно сказуемого числительные не нуждаются в дополнительном маркировании. Кроме того, они иногда могут помещаться в позицию подлежащего или дополнения. Порядковые числительные с синтаксической точки зрения ничем не отличаются от собственно прилагательных.

Рестрикторы образуют закрытый класс: *kìñì, dèkìñì, dèj, dèkìñìdèkìñì, dèj dèj* 'точно, именно, действительно, только, сам, также', *súsú, sósó, dèśúsú, dèśósó* 'всегда, постоянно, полностью, исключительно', *dèfù* 'даже', *dèfǒdè* 'во-первых, для начала', где *dè-* словообразовательный префикс, встречающийся только в рестрикторах. Рестрикторы выступают только как постпозитивные определения. Относятся к слову, за которым непосредственно следуют (за исключением частиц). В отличие от собственно прилагательных, они способны модифицировать не только существительные, но и (собственно) прилагательные, числительные, наречия, а также указательные детерминативы, например, *báàè, pùdè, kìñì* 'только₁ два₂ человека₃'. Для некоторых числительных возможен разрыв рестриктором корневой морфемы, сопровождающийся частичной редупликацией, см. (12). С семантической точки зрения рестрикторы ограничивают и уточняют пресуппозицию.

Детерминативы занимают позицию в конце ИГ и служат для выражения значений аддитивной множественности (*bò*), локализирующей модификации (*é* 'этот', *dáà* 'тот') и фокализации (показатель селективного фокуса *ué*, энклитический высокий тон «'»), маркирующий FOC₁, показатель FOC₂ *dè*).

Наречия выражают локативные, темпоральные и прочие значения, модифицирующие значение предиката (см. 2.3.6.). Производные наречия обычно образуются с помощью суффиксов *-dè, -dè* и *-wó*, см. 2.5.2.

Фразовые частицы специализируются на выражении различных интерсубъективных значений: *béé* 'ну же, давай (понукание)', *kè* 'но (неудовольствие, возмущение, упрек)', *tò* 'наконец-то, в конце концов'. В норме они занимают крайнюю правую позицию в клаузе, но некоторые фразовые частицы, в семантике которых помимо интерсубъективности также важную роль играют фазовые и модальные значения (например, *tò* 'наконец-то, в конце концов', *yíí* 'может быть', *séé* 'напротив'), могут использоваться и в позиции оператора (непосредственно вслед за предикативным показателем) и наречия (непосредственно вслед за глаголом).

Предикативные показатели обычно несамостоятельные морфемы, за исключением *ké*, который появляется в постсубъектной позиции в индикативе при подлежащем, не являющемся личным местоимением:

- (10) *Náò ké sùò dǎtádǎ gǎ*
 дети РМ бояться\НВ врач у
 'Дети боятся врача'.

Операторы: темпоральный *núú* (относит событие в прошлое), ретроспективного сдвига *wóó*, фазовый *túú* 'все еще', кванторный *zìá* 'регулярно, время от времени'. Занимают позицию непосредственно после предикативного показателя. Кроме того, *túú* и *zìá* могут использоваться как наречия.

Релаторы маркируют связь между двумя элементами. Подклассы релаторов выделяются по семантике выражаемой ими связи и типу соединяемых ими элементов: показатели посессивной/генитивной синтагмы (см. 2.3.4.), союзы, послелого и предлоги. За исключением послелога *gá* (после несубъектных местоимений ЕД и ЗМН, а также после энклитического высокотонного фокализатора ' / -á (в прочих контекстах) 'с', для всех послелогов имеется формально совпадающее относительное существительное. В Т.я. также имеются два релатора, которые можно анализировать как предлоги: *ná* '(вместе) с' (из союза *ná* 'и') и *уé*, вводящий сравнительный оборот (из утраченной формы 2ЕД субъектного местоимения иллюкутивной серии).

2.3.2. Формально выраженных качественных именных классификаций в Т.я. нет. В принципе, возможна интерпретация в этом плане разделения существительных на собственно существительные и локативно-темпоральные существительные. Формально выраженной классификацией можно считать и само подразделение имен на относительные и автосемантические.

2.3.3. Стандартным маркером множественного числа является клитика *-bò*. Ее отсутствие может означать либо единственное число, либо неопределенное множественное.

- (11) *Ké í ná-ò dèè-í kè í àǐ*
 CNJ 2SG:OPT ребенок-PL звать-PROG CNJ 2SG:OPT 3PL:NSBJ
bé-bò kèè-í kè kè bé dāā è báāè
 рана-PL делать-PROG но CNJ рана DEIC 3SG:EXI человек
nā wó zīá fǒ.
 слабость делать\НВ обычно раньше
 'Позови детей и обработай их раны; в давние времена из-за таких ран болели' (букв. 'эти раны вызывали слабость людей').

В первой клаузе 'раны' (*bé-bò*) референтные, во второй клаузе, когда речь идет о прошлом, они нереферентные и выражают собирательное (родовое) значение. Личные существительные обычно имеют эксплицитно выраженный показатель плюралиса и вызывают согласование на анафорическом местоимении даже в случае отсутствия маркера, тогда как неличные существительные не способны вызывать подобного согласования.

Существительные *né* 'ребенок' и *méé kpráá* 'взрослый' имеют нерегулярные формы множественного числа, соответственно *náò*, *méé kpráò*. Существительные *báá* 'товарищ', *bà* 'дьюла' (этническая группа) употребляются с показателем *-mò*. Этот же показатель может присоединяться к детерминативу *ké* 'некоторый' и к контрастивному показателю *уé* (см. 2.3.6.).

К личным местоимениям показатель множественного числа не присоединяется, так как число в них выражено лексически, см. 2.4.0. В оптативной и императивной серии в 1-м лице есть форма двойственного числа, см. 2.4.0.

В атрибутивной конструкции показатель обычно ставится после прилагательного: *báá kprákráá-bò* 'большие бараны', хотя он может присоединяться и к существительному (но эта возможность маргинальна). Зафиксировано и одновременное употребление нескольких плюрализаторов в разных позициях в ИГ: *nǎí-bò*,

dèkìáḽ́ ké-mò, ‘еще₂ несколько₃ женщин₁’. Присоединение показателя множественного числа может сочетаться с редупликацией (для односложных прилагательных): *wùḽ́ dèdèé-bò*, ‘новые₂ языки₁’ (= *wùḽ́ dèé-bò* — нередулицированная форма). Нерегулярная форма множественного числа *náò* ‘дети’ часто присоединяет и стандартный показатель: *náò-bò*.

Зафиксированы отдельные случаи употребления показателя множественного числа с числительными: *báá krákráá-bò pùḽ́* ‘два больших барана’.

Количественные числительные

1 <i>dó</i>	8 <i>sááká</i>	22 <i>kuà pùḽ́ nì wéé pùḽ́</i>
2 <i>pùḽ́</i>	9 <i>sòisè</i>	30 <i>kuà yàká</i>
3 <i>yàká</i>	10 <i>bùù</i>	40 <i>kuà yisè nì wéé</i>
4 <i>yisè</i>	11 <i>bùù nì wéé dó</i>	100 <i>káí dínì</i>
5 <i>súḽ́ ~ sóódú</i>	12 <i>bùù nì wéé pùḽ́</i>	200 <i>káí pùḽ́</i>
6 <i>sáàdó</i>	20 <i>kuà pùḽ́</i>	1000 <i>wáá dó</i>
7 <i>sáápùḽ́</i>	21 <i>kuà pùḽ́ nì wéé dó</i>	

Примечание: Числительные от 11 до 19 образуются по модели: *bùù* ‘10’ + (*nì* ‘и’) + *wéé* ‘зерно’ + числительное из разряда единиц: *krédé bùù nì wéé pùḽ́* ‘двенадцать корзин’. Числительные от 20 до 99 образуются по модели: *kuà* ‘десяток’ + множитель — числительное из разряда единиц + (*nì* ‘и’) + *wéé* ‘зерно’ + числительное из разряда единиц. Сотни образуются по аналогичной модели: *káí* ‘сотня’ + множитель — числительное из разряда единиц + (*nì* ‘и’) + *kuà* ‘десяток’ + множитель — числительное из разряда единиц + (*nì* ‘и’) + *wéé* ‘зерно’ + числительное из разряда единиц. Исключением является числительное 100 — *káí dínì* вместо ожидаемого *káín dó*.

Для некоторых числительных возможен разрыв рестриктором корневой морфемы, сопровождающийся частичной редупликацией:

- (12) *pùḽ́ kìnì pùḽ́*
 д[ва] только [д]ва
 ‘только два’

Порядковые числительные образуются при помощи суффикса *-náá*, который присоединяется к количественному числительному: *yááḽ́gèè yàká-náá* ‘третий день’. Исключением является числительное ‘первый’, которое образуется по нерегулярной модели: *fóḽ́dè*.

Дистрибутивное значение передается с помощью существительного *yáḽ́* ‘раз’:

- (13) *póḽ́ díyá bùù yáḽ́ pùḽ́*
 вещь кучка десять DISTR два
 ‘десять кучек по два’

Ассоциативная множественность выражается с помощью морфемы *-nú*, которая может присоединяться только к личным именам, обозначая данное лицо и социальную группу, к которой он принадлежит: *íj né-nú* ‘мои отцы (все предки мужского пола)’; ср.: *sééñé-nú* ‘глава округа и его окружение’ и *sééñé-bò* ‘главы округов’.

2.3.4. В Т.я. различаются субъектные и несубъектные местоимения (см. 2.4.0.), что может рассматриваться как противопоставление двух падежей. Синтак-

сические падежные значения выражаются в первую очередь порядком слов. Порядок следования элементов предложения строгий: S O V X. Косвенные дополнения могут выражаться послеложной ИГ с пространственным (14) или временным значением, а также наречиями и автосемантическими локативно-темпоральными существительными (15):

(14) \dot{A} *dõ* *yí* *dě.*
 3SG:PRF идти вода на.краю
 ‘Он сходил на берег реки’.

(15) \dot{A} *dõ* *pěé.*
 3SG:PRF идти в.деревне
 ‘Он сходил в деревню’.

Г е н и т и в н а я связь между двумя ИГ в Т.я. выражается тремя конструкциями: 1) конструкция с прямым соположением определения и определяемого, 2) конструкция с использованием одного из релаторов между определением и определяемым, 3) конструкция изафета с маркированием генитивной связи на определяемом через мену тона на уН. Выбор между конструкциями зависит от типа определения и определяемого, их референтного статуса и семантики генитивной связи. Во всех трех конструкциях порядок элементов «определение — определяемое». В случае референтного личного определения и относительного определяемого (большинство терминов родства, названий частей тела, выделений и некоторые другие) используется конструкция с прямым соположением определения и определяемого: *Gõõ kòò* ‘рука Го’. Если же определяемое автосемантическое, используется конструкция с использованием релатора (*b*) \grave{a} между определением и определяемым: 1) вариант *bà* после местоимений несубъектной серии ЕД и ЗМН: *íj bā nē* ‘мой ребенок’, *àñ bā sēikwé* ‘их книга’: 2) вариант *à* в остальных случаях: *kó à gwidinē* ‘наш вождь’. Кроме того, если автосемантическое определяемое обозначает место, то вместо (*b*) \grave{a} может использоваться релатор *pě* (16).

(16) *Ká* *pě* *dùú* *gí* *dè* *ké* *bí.*
 2PL:NSBJ POSS страна в FOC2 PM там
 ‘Вот, что там типично для вашей страны’.

В сочетании с существительным *gí* ‘внутренняя часть’ выбор релатора *pě* или (*b*) \grave{a} может иметь значение для интерпретации семантики конструкции: *kó pě dùú gí* ‘наша страна’ — имеет более локальный характер (например, «наша страна тура»), в то время как *kó à dùú gí* реферирует к стране в широком смысле, например, к Кот-Д’Ивуару.

Как с автосемантическими, так и с относительными определяемыми в генитивной конструкции с референтным личным определением возможно использование релатора *pě* в случае, если отношение определения не актуализировано в данный момент, более недействительно, является гипотетическим или контрастирует с другим потенциальным генитивным определением. Ср. *íj pè wédě* ‘часть имущества, которая мне полагается’ — *íj bā wédě* ‘мое имущество’; *à dõõ pè nñj* ‘жена его младшего брата (покойного)’ — *à dõõ à nñj* ‘жена его младшего брата (живущего)’; *íj làà* ‘моя мать’ — *íj pè làà* (именно) моя мать (а не чья-либо).

При нереферетном субстантивном определении-лице используется конструкция изафета с маркированием генитивной связи на определяемом заменой лексического тона на уН: *gwìdíně wùv* 'слова вождя' — *gwìdíně wùv* 'слова вождя, слова достойные вождя, типичные для вождя'. Кроме того, конструкция изафета может использоваться и с референтным личным определением, если семантика генитивной связи не столько отношение обладания, сколько более абстрактное отношение характеристики, ср. *kó wùv* 'наши слова' с *kó wùv* 'наша репутация, слова о нас'. Если субстантивное определение — не-лицо, возможно использование как конструкции с прямым соположением определения и определяемого, так и конструкции изафета с маркированием генитивной связи на определяемом через мену тона на vН. Выбор между двумя конструкциями определяется типом семантики генитивной связи и референтным статусом определения: *bàà wùv* 'звук барабана' с *bàà wùv* 'барабанный звук'. Правила выбора не всегда можно сформулировать однозначно, так что зачастую создается впечатление его лексикализованности. Ср. *yídí kwé* 'лист дерева', *zǝǝ yǝǝ* 'мед' (букв. 'масло пчелы'), *yòj yí* 'лимонный сок' (букв. 'вода лимона'), но *kǝlǝj gí yí* 'колодезная вода' (букв. 'вода внутренности колодца').

2.3.5. Транзитивный статус глаголов в Т.я. формально не маркируется, однако транзитивный статус той или иной глагольной конструкции всегда очевиден, поскольку в переходном употреблении глагола присутствие прямого дополнения является обязательным (минимально позиция прямого определения должна быть заполнена местоимением 3ЕД *ǎ*).

Большинство глагольных лексем могут использоваться как в транзитивной, так и в интранзитивной конструкциях. Глаголы, обычно употребляемые в транзитивной конструкции, при употреблении в интранзитивной конструкции часто имеют пассивную (обычно без возможности указания агенса через агентивное дополнение) или декаузативную интерпретацию:

(17a) *È gwéé dǝ bí.*
3SG:EXI арахис покупать\НВ там
'Он покупает там арахис'.

(17б) *Gwéé ké dǝ bí.*
арахис PM покупать\НВ там
'Арахис покупается там'.

Все глаголы Т.я. способны подвергаться так называемой транспозиции на *wó*, через формально немаркированную номинализацию глагола и помещение образованного таким образом отглагольного существительного в позицию прямого дополнения по отношению к вспомогательному глаголу *wó* 'совершать, делать', который, в свою очередь, перенимает на себя всю видо-временную и модальную морфологию глагола (11). Конструкция транспозиции используется, прежде всего, для фокализации предиката и для придания предикату комбинаторных способностей существительного.

Глаголы на *-dǎ* (см. 2.5.2), в отличие от всех остальных глаголов, допускают не только транспозицию на *wó*, но и так называемую транспозицию на *-dǎ*, где *-dǎ*

функционирует аналогично *wó*. Однако, в отличие от *wó*, элемент *-dǎ* оказывается одновременно и словообразовательной морфемой, являющейся неотъемлемой частью глагола (в данном случае *dǎ-dǎ* 'останавливаться; ждать'), и словом, используемым для транспозиции глагольного слова, частью которого этот элемент является.

- (18) *Í dǎ-ně ké dǎ' è nú-ǎ.*
 2SG:DECL ждать₁-DIM некоторый ждать₂\COND 3SG:EXI приходить-FUT
 'Если ты немного подождешь, он (скоро) придет'.

В Т.я. не выделяется естественным образом подсистем для выражения аспектуальных, временных, модальных значений или полярности — все эти грамматические значения выражаются в рамках единой системы конструкций.

За исключением императива 2ЕД, обязательными элементами любой подобной конструкции являются подлежащее и предикативный показатель. Если подлежащее не выражено существительным (в проспективной конструкции и при подлежащем-существительном), используется так называемое субъектное местоимение, реализующее одновременно значения лица и числа подлежащего, а также полярность, видо-временные и модальные значения. Исторически субъектное местоимение представляет собой результат стяжения местоимения и соответствующего предикативного показателя (см. 2.4.0.).

Непроизводные утвердительные конструкции. Цифры в конструкциях обозначают местоименные серии, см. 2.4.0.

Хабитуалис: I.2 EXI (O) V\NB

Лексический тон последнего фонологического слова глагольной лексемы заменяется на высокий, если оно легкое — CV, или на низкий, если оно тяжелое — CVV или CVLV(η):

- (19) *ǎ ní mǎjǎd ké wù...*
 3SG:NSBJ и некоторые PM говорить\NB
 'Он и некоторые другие говорят...' (ср. *wú* 'говорить').

Прогрессив: I.2 EXI (O) V-ǎ

- (20) *Ně ké dǎ-ǎ bǎ.*
 ребенок PM идти-PROG в.поле
 'Ребенок уходит в поле'.

Вероятно, глагольный суффикс является результатом стяжения двух морфем: показателя номинализации *-yǎ* / *-ǎ* и инессивного послелого, который в современном Т.я. имеет вид *ǎ* (см. 2.5.3 об участии этого послелого в образовании формы супина).

Пунктив: I.2 EXI (O) V\AOR

- (21) *Kwí ké dǎ.*
 европеец PM идти\AOR
 'Европеец уехал'.

Правило модификации глагольной формы состоит в следующем: 1) происходит удвоение конечной гласной, при этом последняя гласная получает высокий тон: CV1 → CV1V̂1; 2) происходит мена тона глагола по тем же правилам, что и в хабигуалисе: CV > CV̂V̂, CVV > CV̂V̂V̂, CVLV > CV̂LV̂V̂, CVη > CV̂η̂η̂, CVLVη > CV̂LV̂η̂η̂.

Результатив: I.2 EXI (O) V-(y)è=á

- (22) *È kwíí dɔ-yè=á.*
 3SG:EXI дом строить-NMLZ=POSTP
 ‘Он построил дом’.

Показатель -(y)è=á является результатом слияния показателя номинализации -(y)è с комитативно-социативно-инструментальным послелогом gá.

Перфект: II.1 PRF (O) V

- (23) *Wà dǒ bòí.*
 3PL:PRF идти на.поле
 ‘Они ушли на поле’.

Будущее: I.2 EXI (O) V-à

Форма глагола, очевидно, представляет собой инфинитив-2.

- (24) *Á wíí é à pé-à à nē è?*
 1SG:EXI вещь DET 3SG:NSBJ говорить-INF2 3SG:NSBJ для Q
 ‘Надо ли мне это ему/ей говорить?’

Значение: Интенционалис, уверенное будущее.

Перспектив: II.2 PROS (O) V

Значения: перспектив, интенционалис (интенциональный перспектив).

- (25) *Vǒ ké í bà gǒǒ gó-í mǎǎ pǒǒ*
 голод PM 1SG:NSBJ POSS муж брать-PROG 1SG:PROS вещь
kpàà.
 готовить
 ‘Мой муж голоден, я что-нибудь приготовлю’.

Оптатив: I.3 OPT (O) V

Í ní. ‘Приходи (я хочу, чтобы ты пришел)’.

Императив: IV IMP (O) V

Kwàà dǒ bòí. ‘Пойдем на поле!’

Кондиционалис: I.4 DECL (O) V\COND

В кондиционалисе лексический тон последнего фонологического слова глагольной леммы заменяется на сверхнизкий, а также происходит удвоение конечной гласной, при этом последняя гласная получает высокий тон. См. (18).

Производные утвердительные конструкции.

Длительное прошлое: I.2 EXI *núú* (O) V-à (INF2)

- (26) *Kó nǐǐ àǐ dē pè gǎdǎ kǎè-à*
 1PL:EXI PST 3PL:NSBJ FOC₂ POSS работа делать-INF₂
 ‘Мы должны были на них работать’.

Значение: хабитуалис в прошедшем; имперфект (актуальное длительное, синхронное с некоей временной точкой в прошлом).

Континуатив: I.2 EXI *túǎ* (O) V-à (INF₂)

- (27) *Kó túǎ pǎǎ bédǎ-à.*
 1PL:EXI CONT вещь есть-INF₂
 ‘Мы еще едим’.

Значение: «продолжать действие; совершать действие постоянно». Также выражается с помощью глагола *tó* ‘оставаться’ и инфинитива-2:

- (28) *Wò tó’ mǐnǐ bǎ-à.*
 3PL:EXI оставаться\AOR рис сеять-INF₂
 ‘Они продолжили сеять рис’.

Претеритный результатив: I.2 EXI *nǐǐ* (O) V-(y)è=á

- (29) *Wò nǐǐ dēè zé-ye=á nǐ mǐnǐ bǎ-yè=á.*
 3PL:EXI PST место бить-NMLZ=POSTP и рис возделывать-NMLZ=POSTP
 ‘Они обработали поле и посеяли рис’.

Значение: достижение результата действия к некоему моменту в прошлом.

Континуативный результатив: I.2 EXI *túǎ* (O) V-(y)è=á

- (30) *È túǎ yǎdǎ-yè=á.*
 3SG:EXI CONT сидеть-NMLZ=POSTP
 ‘Он еще сидит’.

Значение: «быть все еще в состоянии (являющемся результатом предшествующего действия)».

И н ф е р е н т и в - п р о б а б и л и т и в : II.1 PRF *nǐ* (O) V

- (31) *Yà nǐ dǎ.*
 3SG:PRF POT идти
 ‘Он, наверное, ушел’.

В синхронии оператор *nǐ* не может считаться формой глагола *nǐ* ‘приходить’; возможно, он идентичен оператору *nǐ*, участвующему в образовании конструкции с целевым значением.

Значение: предположение говорящего о том, что действие совершено (основанное на знании общего контекста, на косвенных свидетельствах, на догадке).

О т р и ц а т е л ь н ы е н е п р о и з в о д н ы е конструкции.

Отрицательный хабитуалис: III.1 NEG.IPFV (O) V

- (32) *Káǎě àá bó bǐ.*
кофе 3SG:NEG.IPFV рождаться здесь
'Здесь не растет кофе'.

Значения: хабитуалис, статив.

Отрицательный имперфектив: III.1 NEG.IPFV (O) V-ǎ

- (33) *Kóá bááǎǎ kéè-ǎ.*
1PL:NEG.IPFV работа делать-PROG
'Мы в данный момент не работаем', 'Мы не будем работать'.

Соответствует утвердительным конструкциям прогрессива и будущего .

Отрицательный пунктив: III.2 NEG.PFV (O) V

Mǎǎ dǎ. '(Я) Не ходил' (ответ на вопрос «Ходил ли ты сегодня на поле?»).

Отрицательный перфект: III.2 NEG.PFV (O) V бé

- (34) *É dǎ wó' òó nǐ bè.*
3SG:EXI идти делать\AOR 3SG:NEG.PFV приходить еще
'С тех пор как он ушел, он еще не вернулся'.

Значение: кунктатив («еще не»). бé — наречие с экзистенциальным значением, которое в данной конструкции можно переводить как 'еще'.

Прохибитив: III.3 PRON (O) V-ǎ (INF₂)

- (35) *Í nǎ òó mǎǎ-ǎ sǎǎǎ.*
2SG:NSBJ отец 3SG:PRON бить-INF₂ вдруг
'Пусть твой отец не бьет меня неожиданно'.

Отрицательный императив (только для 2SG): *mǎǎ* (O) V

- (36) *Mǎǎ wúv sí.*
IMP.NEG плач брат
'Не плачь'.

Предположительно, форма *mǎǎ* восходит к сочетанию архаичной формы *mǎǎ* 'человек' с предикативным показателем отрицательного имперфектива -ǎ.

Отрицательный кондиционалис: III.2 NEG.PFV (O) V\COND

Отрицательные производные конструкции.

Отрицательное длительное прошлое: III.1 NEG.IPFV *nǐǐ* (O) V-ǎ (INF₂)

- (37) *mǎǎ nǐǐ mǎǎ-ǎ dǎ-ǎ.*
1SG:NEG.IPFV PST мочь-INF₂ идти-INF₁
<Во время болезни> 'я не мог прийти'.

Значение: хабитуалис, статив или прогрессив в прошедшем.

Отрицательный претеритный результатив: III.1 NEG.IPFV *nǐǐ* (O) V-(y)ǎ=á

- (38) $\overset{\sim}{\text{Á}}$ sú $\overset{\sim}{\text{áá}}$ $\overset{\sim}{\text{núú}}$ $\overset{\sim}{\text{dǒ-yè=á}}$ $\overset{\sim}{\text{dǒǒ=á}}$.
 3SG:NSBJ корень 3SG:NEG.IPFV PST ийти-NMLZ=POSTP длинный=POSTP
 ‘Его корень не был глубоким’.

Отрицательный континуатив: III.1 NEG.IPFV $\overset{\sim}{\text{túá}}$ (O) V-INF₂ $\text{kéwó} \sim \text{kóó}$

- (39) $\overset{\sim}{\text{Yáá}}$ $\overset{\sim}{\text{túá}}$ $\overset{\sim}{\text{pǒǒ}}$ $\overset{\sim}{\text{bèdè-à}}$ $\overset{\sim}{\text{zè}}$ $\overset{\sim}{\text{kéwó}}$.
 3SG:NEG.IPFV CONT вещь есть-INF₂ здесь больше
 ‘Он не будет тут есть’ (букв. ‘не продолжит есть’).

Значение: отрицание продолжения действия в будущем; $\text{kéwó} \sim \text{kóó}$ ‘больше (не)’ — наречие.

Отрицательный претеритный пробабилитив: III.2 NEG. PFV $\overset{\sim}{\text{nù}}$ (O) V

- (40) $\overset{\sim}{\text{Mǒǒ}}$ $\overset{\sim}{\text{nù}}$ $\overset{\sim}{\text{dǒ}}$ $\overset{\sim}{\text{yáádě}}$.
 1SG:NEG.PFV POT ийти вчера
 ‘Я не смог уйти вчера’.

Значение: невозможность совершения действия в прошлом.

Отрицательный презентный пробабилитив: III.1 NEG.IPFV $\overset{\sim}{\text{nù}}$ (O) V

- (41) $\overset{\sim}{\text{Yáá}}$ $\overset{\sim}{\text{nù}}$ $\overset{\sim}{\text{à}}$ $\overset{\sim}{\text{dǒ}}$.
 2SG:NEG.IPFV POT 3SG:NSBJ знать
 ‘Ты не можешь этого знать’.

Значение: невозможность совершения действия в настоящем.

Оператор ретроспективного сдвига $\overset{\sim}{\text{wóó}}$ (со свободным вариантом $\overset{\sim}{\text{óó}}$) занимает позицию непосредственно после подлежащего и может вводиться практически во все конструкции (кроме императивной). Его значения типичны для показателя ретроспективного сдвига: будущее → контрафактив, пунктив → контрафактив (в условных предложениях), длительное прошлое → претеритный проспектив, перфект → терминатив нарушенного ожидания («действие уже совершилось» — при этом допускается, что его результат уже отменен), инферентив-пробабилитив → инферентивный терминатив («возможно, действие уже совершилось»), проспектив → претеритный проспектив («имелись все предпосылки для совершения действия» — при этом, скорее всего, оно все же не смогло совершиться):

- (42) $\overset{\sim}{\text{Né}}$ $\overset{\sim}{\text{ké}}$ $\overset{\sim}{\text{óó}}$ $\overset{\sim}{\text{dǒ-à}}$ $\overset{\sim}{\text{bòí}}$ $\overset{\sim}{\text{ké}}$ $\overset{\sim}{\text{à}}$ $\overset{\sim}{\text{gí}}$
 ребенок PM RETR ийти-FUT на.поле но 3SG:NSBJ внутри
 $\overset{\sim}{\text{áá}}$ $\overset{\sim}{\text{sè=á}}$.
 3SG:NEG.IPFV хороший=POSTP
 ‘Ребенок сходил бы на поле, но он болен’.

- (43) $\overset{\sim}{\text{È}}$ $\overset{\sim}{\text{wóó}}$ $\overset{\sim}{\text{núú}}$ $\overset{\sim}{\text{dǒ-à}}$ $\overset{\sim}{\text{bòí}}$ $\overset{\sim}{\text{dè}}$ $\overset{\sim}{\text{tǒǒ}}$
 3SG:EXI RETR PST ийти-INF₂ на_поле CNJ гость.JNT

- (44) *bɔ'* *à* *tà* *dɛ̃*.
 приходит\AOR 3SG:NGBJ на ТМ
 'Он чуть было не ушел на поле, когда к нему пришел гость'.
ŋ *nɛ̃* *óó* *dɔ̃*.
 1SG:NSBJ отец RETR уходит
 'Мой отец уже ушел (но, возможно, что он уже вернулся)'.

2.3.6. Значение лица выражено в системе местоимений. По своим тональным характеристикам противопоставляются местоимения-локуторы (1-го и 2-го лица) и нелокуторы (3-е лицо): тон последних ниже, см. 2.4.0.). В качестве «дополнительного лица» могут рассматриваться логофорические местоимения.

Определенного артикля в Т.я. нет. Неопределенность объекта обозначается детерминативом *ké*:

- (45) *Gwìdínɛ̃ ké'* *núú* *bí* *dɛ̃*.
 вождь DET-EXI PST там ТМ
 'Жил-был вождь'.

Фокус контраста выражается с помощью:

1) высокотоновой энклитики на фокализуемом существительном и эмфатической частицы *dɛ̃* в конце клаузы:

- (46) *È* *kwíí'* *dɔ̃-ìí* *zɛ́* *dɛ̃*.
 3SG:DECL дом-FOC1 ставить-PROG здесь ТМ
 'Он здесь строит (именно) дом'.
 (47) *Wà* *gwéé'* *dɔ́'* *dɛ̃*.
 3PL:PRF арахис-FOC1 покупать\AOR ТМ
 'Они купили (именно) арахис (не ананасы)'.

2) фокализатора *yé*, за которым всегда следует дейктический маркер:

- (48) *À* *yé* *é* *à* *dɛ̃* *dɛ̃*.
 3SG:NSBJ SEL DEIC 3SG:NSBJ FOC2 ТМ
 'Вот этот (и никакой другой)'.

Если *yé* относится к ИГ, выражающей множество участников, то он может присоединять показатель мн. ч. *mò*:

- (49) *Kwíí p̄̀̀dɛ́ ké zé à bùù yé-mò d̄̀̀à,*
 дом два PM здесь 3SG:NSBJ десять SEL-PL DEIC
wò tí́dɛ́.
 3PL:EXI там
 'Вот два дома здесь, десять других, они (находятся) там'.

Для выражения определенности иногда используется местоимение 3SG *à* в препозиции по отношению к выделяемому объекту: *à sɛ́íkwé'* 'именно эта книга'.

Контрастная эмфаза, в отличие от фокуса контраста, противопоставляет два элемента, являющихся участниками разных ситуаций:

- (50) *Yí dè ké gó kèè tà sáádáídé ké*
 вода FOC₂ PM уходить\НВ песок на легко но
kèè dè-á nù dǒ.
 песок FOC₂-NEG.IPFV POT идти
 'Тогда как вода легко течет по песку, песок не утекает'.

Детерминант *zà* является показателем контрастивного топика:

- (51) *Mǒǒ gwéé dè dǒ zà á kǒǐ*
 1SG:NEG.PRF арахис FOC₂ купить TOP 1SG:EXI батат-FOC₁
dǒ' dè.
 покупать\AOR TM
 'Я не арахис купил, а батат'.

Местоимения несубъектной серии фокусируются с помощью присоединения эмфатической частицы *dè* (*í dè, à dè...*: см. 2.4.0.), причем иногда с последующим дублированием исходного местоимения в постпозиции к эмфатической частице (*í dè í*).

Номинализирующий суффикс *-yè*, использованный при прилагательном, может придавать значение определенности всей конструкции: *kwíí kráá* 'большой дом' — *kwíí kráá-yè* 'большой дом' (опред.).

- (52) *Kwíí píné ké dǒ-yè=á kwíí kráá-yè pé.*
 дом маленький PM строить-NMLZ=POSTP дом большой-NMLZ рядом.c
 'Рядом с большим домом построили маленький дом'.

В Т.я. представлено несколько способов выражения пространственного дейкиса. Во-первых, существительное может использоваться с одним из двух дейктических определений, *é* 'этот' и *dǎá* 'тот'. ИГ с дейктическим определением обязательно резюмируется местоимением 3-го лица и не может сочетаться с эмфатическими частицами.

- (53) *Í gbá séíkwé é à gá.*
 1SG:NSBJ давать книга этот 3SG:NSBJ POSTP
 'Дай мне эту книгу'.

- (54) *Í gbá séíkwé dǎá à gá.* 'Дай мне **ту** книгу'.

Кроме того, имеется целый ряд дейктических локативных существительных, которые могут использоваться в позиции обстоятельства. Локативные существительные, определяющие дистанцию, противопоставляют дальний и ближний дейкис по отношению к говорящему (субъекту) или к слушающему.

Способы выражения пространственного дейкиса

Характеристика пространства	Ближний дейкис	Дальний дейкис
По отношению к говорящему	<i>zé</i> 'здесь'	<i>bí (í)</i> 'там'
По отношению к слушающему	<i>bé</i> 'там (где ты)'	<i>té (dè)</i> 'там (по отношению к тебе)'

- (55) *Kó nǔú Kráádèè zé.*
 1PL:EXI PST Кпата здесь
 ‘Мы были тут, в <деревне> Кпата’.
- (56) *Dè é wàà’ í.*
 CNJ 3SG:JNT приходить\AOR там
 ‘И он пришел туда’.
- (57) *Gó bǐ!*
 уходить.IMP там (где ты)
 ‘Пошел вон!’
- (58) *Dó tǐ.*
 идти.IMP там (по отношению к тебе)
 ‘Иди туда’.

Эти базовые дейктические локативные существительные могут сочетаться с корнями, обозначающими высоту, на которой находится объект относительно говорящего (субъекта) или слушающего: *tí-* (на одном уровне), *wí-* (ниже), *dáá-* (выше). Сочетание *tídǐ* может использоваться по умолчанию, когда положение по вертикали несущественно или неизвестно:

- (59) *ǎ dō í bǎ kwíí dǐ-í*
 1SG:DECL идти 1SG:NSBJ POSS дом построить-SUP₁
yí zèdè tí-dǐ.
 вода за та.же.высота-DEIC
 ‘Я построю дом там за рекой (на том же уровне)’.
- (60) *Í dē ǎ dǒ-à zǐ-í wí-í.*
 1SG:NSBJ FOC₂ 1SG:EXI идти-FUT трогать-SUP₁ ниже-DEIC
 ‘(Именно) я пойду посмотреть, что там внизу’.
- (61) *Gó dáá-bǐ.*
 уходить.IMP выше-DEIC
 ‘Уйди оттуда (где ты) сверху’.

Кроме того, существуют суффиксы *-èé* (обозначает локативную неопределенность) и *-á* (контрастивный показатель), которые также сочетаются с вышеперечисленными местоименными наречиями:

- (62) *Kó pé wí-èé ké sè=á.*
 1PL:NSBJ POSS ниже-LOC.IND PM хороший=POSTP
 ‘У нас там (в низине) хорошо’.
- (63) *À dǒ tǒò bǎ dá-à.*
 3SG:PRF идти гора на выше-LOC.CONTR
 ‘Он пошел куда-то туда по другую сторону горы’.

В выражении временного действия участвуют наречные существительные с темпоральным значением: *tídí* ‘завтра’, *tèŋ dǐ* ‘сегодня’, *yáá dǐ*

‘вчера’; *yùé* ‘утром’, *dǔyá* ‘позже’, *zí kwìà* ‘в прошлом году’, *dě kwìà* ‘в следующем году’:

- (64) *Yà dǒ yáá dǎ.*
 3SG:PRF идти вчера на.краю
 ‘Он ушел вчера’.

О выражении времени в глаголе см. 2.3.5.

2.3.7. С у щ е с т в и т е л ь н ы е подразделяются на автосемантические и относительные. Также выделяется подкласс наречных (локативно-темпоральных) существительных (см. 2.3.1.).

Для небольшого числа корней, с такими общими значениями как ‘вещь’, ‘человек’, ‘место’, кванторные значения могут выражаться при помощи суффиксов, восходящих к сочетанию несубъектного местоимения ЗМН *ǎj* и соответствующего детерминатива (*tó* ‘весь, все’, *ké* ‘какой-либо, некоторый’ и *dó* ‘некоторый, какой-то’): *-ǎjǒ* ‘все’, *-ǎjǒ* ‘один из’, *-ǎjé* ‘некоторый’, *-ǎjò* ‘некоторые’:

- (65) *ǎ wǎ-ǎjǒ má.*
 1SG:EXI вещь-некоторый слышать\AOR
 ‘Я кое-что услышал’.

Личные местоимения заменяют существительные в роли подлежащего (субъектные серии), дополнения (несубъектная серия):

- (66) *Wǒ ǎ dǎè Báyáá.*
 3PL:EXI 1SG:NSBJ звать Байа
 ‘Меня зовут Байа’ (букв. ‘Они меня называют Байа’).

Кроме того, местоимения могут выступать в роли определения в генитивной конструкции *kó bá-mǒ* ‘наши друзья’ (несубъектная серия).

Для многих непроизводных прилагательных характерна способность к редупликации со значением интенсивности или множественности (см. 2.2.3.).

Не ф и н и т н ы е ф о р м ы г л а г о л а.

Супин-1: V-*ǎ*, суффикс *-ǎ* восходит к послелогу/локативному имени *gǎ* ‘в, внутри; внутренняя часть’. Употребляется только с глаголами движения, обозначающая действие, которое является целью перемещения:

- (67) *ǎ nǎ-ǎ zǎ-ǎ ká dǎá.*
 1SG:EXI приходить-PROG касаться-SUP₁ 2PL:NSBJ у
 ‘Я иду к вам в гости’ (букв. ‘для того, чтобы у вас коснуться’).

Супин-2: V-*dǎá/dǎá*, суффикс восходит к сочетанию существительного *dǎè* с послелогом *bǎ*, при этом возможна и нестяженная форма, *dǎè bǎ*, между компонентами которой могут быть вставлены некоторые служебные слова (в частности, фокализатор). Употребляется для обозначения цели перемещения:

- (68) ... *wǒó sǎ-ǎ é bǎ gbǎá sí-dǎá*
 3SG:PRON возвращаться-INF₂ 3SG:NSBJ.LOG POSS одежда брат-SUP₂
 < Тот, кто будет в поле > ‘пусть не возвращается забирать свою одежду’.

Инфинитив-1: V-*ǎ*, суффикс восходит к комитативно-социативно-инструментальному послелогу *gǎ*. Инфинитив-1 употребляется с глаголами движения, обозначая сопутствующее действие (69) и с фазовыми глаголами, обозначая содержательное действие (70):

- (69) *ǎ dǒ' dǎǎǎ' zé-ǎ.*
 1SG:EXI уходить\AOR речь бить-INF₁
 'Я ушел, разговаривая'.
- (70) *Ě bó' à dǒ-ǎ...*
 3SG:EXI заканчивать\AOR 3SG:NSBJ строить-INF₁
 'Когда они закончили (его) строить...'

Инфинитив-2: V-*ǎ*, зафиксирована и архаичная форма V-*bǎ*, которая достаточно однозначно указывает на происхождение суффикса инфинитива от локативного суперэссивного послелога, также имеющего два алломорфа, *bǎ* и *ǎ*. Употребляется с фазовыми глаголами (*mǎ* 'длиться', *gòdò* 'оставаться; продолжать', *gbǎǎ* 'начинать' и т. п.):

- (71) *...dè dǎ* gbǎǎ' bǎ-ǎ zǎzǎzǎ-dé dè.*
 CNJ дождь-PM начинать\AOR выливать-INF₂ ONM-ADV₁ TM
 'И тут начался дождь (идеофон для звука дождя)'.

Участвует в образовании перспективной конструкции, прохибитивной конструкции и конструкции длительного прошлого.

Номинализация: V-(y)*è*. Употребляется в значении имени действия и причастия. В определенных конструкциях номинализация глагола формально никак не маркируется (например, в конструкции транспозиции, см. 2.3.5). Следует отметить, что суффикс -(y)*è* является транскатегориальным; он образует также отыменные прилагательные, отадвербиальные прилагательные, существительные от существительных, см. 2.5.2.

В Т.я. имеются два слова, которые можно анализировать как п р е д л о г и: *nǎ* (из союза *nǎ* 'и') и *уé* (из утраченной формы 2ЕД субъектного местоимения иллюкутивной серии). Первый имеет семантику включенности '(вместе) с'. В сочетании с послелогом (*g*)*ǎ* предает комитативное значение:

- (72) *Ě nǎ-ǎ nǎ bóó=ǎ ĩ nè.*
 3SG:EXI приходить-PROG INCL лекарство=POSTP 1SG:NSBJ для
 'Он приносит мне лекарство'.

Сочетание предлога *nǎ* в данной конструкции с несубъектным местоимением 3ЕД может стягиваться в *nǎ(ǎ)ǎ* и использоваться в препозиции к обстоятельству для обозначения предела:

- (73) *...kè è dǒ nǎǎ Bòǎkéé.*
 CNJ 3SG:EXI идти\НВ INCL Буаке
 '...который идет до Буаке'.

Предлог *(y)é* вводит сравнительный оборот. Если сравнивается существительное, за ним обязательно следует послелог *ně̀*, тогда как обстоятельство не требует послелога:

- (74) *Í wìì yé báá ně̀.*
 2SG:EXI говорить\НВ как баран для
 'Ты блеешь, как баран'.

Относительные наречные существительные или послелог и:

bà обозначает внешнюю сторону предмета или маркирует процесс проникновения куда-либо с внешней стороны:

- (75) *Kwíì bà ké púú=á.*
 дом на.поверхности РМ белый=POSTP
 'Дом белый' (букв. 'На поверхности дом белый').

gí обозначает внутреннюю часть предмета (76), в том числе реферирует к мыслительной деятельности (77); маркирует момент ситуации (78):

- (76) *Gbó gí ké fìì=á.*
 кувшин внутри РМ пустой=POSTP
 'Кувшин пуст'.

- (77) *È ñ gí má è nú-à.*
 3SG:EXI 1SG:NSBJ внутри 1SG:ILLOC 3SG:EXI приходить-FUT
 'Я думаю, что он придет'.

- (78) *À gá gí* bó kúdíì=á.*
 3SG:NSBJ умирать внутри-PM приходить близкий=POSTP
 'Момент его смерти приблизился'.

dě́ выражает значение крайней точки:

- (79) *Méé* dǒ' yí dě́.*
 человек-PM идти\AOR вода на.краю
 'Тот, кто ушел на берег реки'.

tà (иногда *dà*) имеет значение суперэссива (80), а также маркирует сравнительную степень прилагательного (81):

- (80) *Níí* mǒǒ' ñ tà dè.*
 холод-PM распространяться\AOR 3PL:NSBJ на ТМ
 'Они замерзли' (букв. 'Холод по ним распространился').

- (81) *Báádǎ é è kǒkǒ=á à yé*
 работа DET 3SG:EXI трудный=POSTP 3SG:NSBJ SEL
é à tà.
 DET 3SG:NSBJ на
 'Эта работа труднее той'.

pé реферирует к соседству объектов, близкому местонахождению (82); используется для выражения желания (83):

- (82) *Kwíí pɛ́ kɛ́ sɛ̀=á*
 дом у PM хороший=POSTP
 ‘Окрестности дома красивы’.
- (83) *È ɲ́ pɛ́ kɛ́ è ní.*
 3SG:EXI 1SG:NSBJ у CNJ 3SG:OPT приходить
 ‘Я хочу, чтобы он пришел’.

nɛ̀ маркирует адресата, бенефактора:

- (84) *È wíí-ɲ́ à dɔ̀-ɲ́ nɛ̀.*
 3SG:EXI говорить-PROG 3SG:NSBJ брат-DIM для
 ‘Он говорит со своим младшим братом’.

gɔ̀ маркирует посессора (85) и бенефицианта (86):

- (85) *Díí pɲ́dɛ́ kɛ́ ɲ́ gɔ̀.*
 корова два PM 1SG:NSBJ у
 ‘У меня есть две коровы’.
- (86) *Dè ɲ́ dɲ́* yàà í gɔ̀ dɛ̀.*
 CNJ 1SG:NSBJ дочь-PM садиться 2SG:NSBJ у TM
 ‘Итак, моя дочь будет отдана тебе в жены’.

gá (-á) — самый многозначный послелог; маркирует инструмент (87), идентичность лица (88), период времени (89), кроме того маркирует прилагательное в позиции обстоятельства или именного сказуемого (82).

- (87) *È báádá kɛ̀-ɲ́ pɔ̀ á.*
 3SG:EXI работа делать-PROG мотыга POSTP
 ‘Он работает мотыгой’.
- (88) *Káá báàɛ̀’ gá dâ è?*
 2PL:IPFV.NEG мужчина-FOC₁ POSTP TM Q
 ‘Разве вы не мужчины?’
- (89) *Wò gòdò pɛ́ mɛ̀ɛ̀ɲ́-dó á.*
 3PL:EXI оставаться\НВ в.деревне месяц-один POSTP
 ‘Они живут в деревне в течение месяца’.

Вокатив выделяется ч а с т и ц е й *ò:* и интонацией: *ɲ́ nɛ̀ ò:...* ‘отец, ...’.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоименные серии

	Ед. число				
	Приименной показатель	1 л.	2 л.	3 л.	Логофорические
Сопряженная (I.1)	˘	ǎ	ĩ	ẽ	ẽ
Экзистенциальная (I.2)	kẽ	ǎ	ĩ	è	ẽ
Опгативная (I.3)	˘˘	ǎ	ĩ	è	ẽ
Декларативная (I.4)	˘˘	ǎ	ĩ	è	ẽ
Перфектная (II.1)	˘	mǎ	bǎ ~ yǎ	à ~ yà	yǎ ~ yẽ
Проспективная (II.2)	-	mǎǎ	bẽẽ ~ yẽẽ	yẽẽ	yẽẽ
Отрицательная имперфективная (III.1)	-ǎ	mǎǎ	bǎǎ ~ yǎǎ ~ ǎǎ	yǎǎ ~ ǎǎ	yǎǎ
Отрицательная перфективная (III.2)	-ǒ	mǒǒ	bǒǒ ~ yǒǒ ~ wǒǒ ~ ǒǒ	yǒǒ ~ wǒǒ ~ ǒǒ	yǒǒ
Прохибитивная (III.3)	-ǒ	mǒǒ	bǒǒ ~ yǒǒ ~ wǒǒ ~ ǒǒ	yǒǒ ~ wǒǒ ~ ǒǒ	-
Императивная (IV)	-	-	-	bè ~ Ø	-
Несубъектная (V)	-	ĩ	ĩ	ǎ	ẽ
Иллокутивная (VI)	-	mǎ	yè	yè	-

	Мн. число			
	1 л.	2 л.	3 л.	Логофорические
Сопряженная (I.1)	kǒ	kǎ	wǒ	wǒ
Экзистенциальная (I.2)	kǒ	kǎ	wò	wǒ
Опгативная (I.3)	kǒ (dual: kò)	kǎ	wò	wǒ
Декларативная (I.4)	kó	kǎ	wò	wǒ
Перфектная (II.1)	kwẽẽ	kǎǎ	wà	wǎ ~ wẽ
Проспективная (II.2)	kwẽẽ	kǎǎ	wòò	wẽẽ
Отрицательная имперфективная (III.1)	kwǎǎ	kǎǎ	wǎǎ	wǎǎ
Отрицательная перфективная (III.2)	kǒǒ	kǎǒ	wòò	wǒǒ
Прохибитивная (III.3)	kóó	kǎó	wòó	-
Императивная (IV)	kwǎǎ (dual: kwà)	kǎ	-	-
Несубъектная (V)	kó	kǎ	ǎĩ	wó
Иллокутивная (VI)	kó	kǎ	wò	-

Примечания: 1. Сопряженная серия употребляется в некоторых модальных контекстах в прошедшем и настоящем времени. Экзистенциальная серия употребляется для образования форм изъявительного наклонения. 2. По формальному признаку можно выделить шесть типов местоименных серий. Тип I: различаются модальными значениями, но имеют много общих аспекто-темпоральных характеристик. Тип II: перфектная и проспективная серии. Тип III: отрицательные. Тип IV: императивная серия. Тип V: несубъектная серия, место-

имения выступают в функции прямого и косвенного дополнения, а также как possessивные. Тип VI: иллокутивные местоимения — вводят прямую и косвенную речь.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Словоформа в Т.я. обычно представлена единичным корнем. Различие между словом и словосочетанием на основе морфологических и фонологических критериев чаще всего провести невозможно. Аффиксы отличаются невозможностью самостоятельного употребления и отделимости от корня, который они модифицируют. Кроме того, аффиксы имеют тенденцию к стяжению и упрощению фонологической структуры (например, ослабление или выпадение начального согласного, изменение качества и количества гласных) и ассимиляции крайнему гласному модифицируемого корня. Значительное количество грамматических показателей, в особенности в сфере видо-временных значений глагола, выражаются через тональные чередования корня. Имеется небольшое количество словоизменяемых суффиксов. Продуктивное использование редупликации в Т.я. ограничивается прилагательными и словами идеофонического характера, где редупликация может выражать значение интенсивности или множественности. В Т.я. широко представлены композиты, образуемые путем лексикализации различных синтаксических конструкций.

2.5.2. В глагольном словообразовании используется практически только словосложение. Исключение составляют глаголы на *-dǎ*, со следующими алломорфами: *-dǎ* (после корня на *ə*), *-nǎ* (после корня на назализованную гласную), *-dǎ* (во всех остальных случаях). Глаголы на *-dǎ*, в отличие от всех остальных глаголов, допускают не только транспозицию на *wó*, но и так называемую транспозицию на *-dǎ* (см. 2.3.5). Значение некоторых глаголов на *-dǎ* может быть синонимичным значению производящего глагола: *yàà* 'садить(ся)' и *yàdǎ* 'садить(ся)'. Основное различие между *yàà* и *yàdǎ* в общих для них значениях состоит в обязательности (локативного) обстоятельства при *yàà* и его факультативности при *yàdǎ*, а также в семантике этого обстоятельства. При *yàà* (в предельных значениях) локативное обстоятельство обычно интерпретируется как цель, конечная точка движения X-а, тогда как при *yàdǎ* схожее обстоятельство обычно будет функционировать лишь как общее обозначение места, пространства, по отношению к которому происходит движение X-а, ср. *Yàdǎ!* 'Садись!' (не важно куда) и *Yàà gbààné tà!* 'Садись на стул!'.

Таким образом, глагольная словообразовательная морфема *-dǎ* в Т.я. является показателем так называемой интерпретирующей актантной деривации, т. е. такой актантной деривации, когда на семантическом уровне количество участников ситуации может не меняться, однако на их референциальную природу могут накладываться некоторые ограничения, что сопровождается исчезновением некоторых из соответствующих им актантов на синтаксическом уровне. Деривация на *-dǎ* может отражать следующие два вида ограничений на референциальную природу обстоятельственного партиципанта: 1) он может оказываться референциально-неопределенным либо по причине неизвестности, либо просто вследствие своей низкой прагматической значимости (*yàdǎ*); 2) он может оказываться кореферентным субъекту перемещения (рефлексивное употребление): *gǐnǎ* 'перекатывать(ся); скатывать (в рулон)'. Сходная деривация, затрагивающая

прямое дополнение, обозначается в литературе такими терминами, как объектный имперсонал (impersonal), деобъектив (deobjective), неопределенно объектный супрессив (indefinite object deletion) или абсолютив (absolute).

В именном словообразовании имеется также и небольшой набор (формально и семантически) агглютинативных суффиксов:

-yè ~ -è — служит для образования существительных и прилагательных:

1) продуктивно — от глаголов, прилагательных и числительных: *gá* ‘умирать’ → *gá-yè* ‘умирание; умирающий, умерший’.

(90) *wì* *gá-yè* *sèdè*
животное умирать-NMLZ рог
‘рог умершего зверя’

2) с ограниченной продуктивностью — от существительных, наречий и местоимений: *gwí-yè* живот-DN ‘беременная; беременность’, *kwí lájzè-yè* ‘дом, находящийся здесь несколько выше’ (*lájzè* не может выступать как определение без суффикса -yè).

Образует суперлатив от редуцированной формы прилагательного: *mèè písííñè-yè* ‘самый маленький человек’. Использованный при прилагательном, может придавать значение определенности синтагме целиком, см. 2.3.6.

-dè — образует локативные наречные существительные от собственно существительных, в том числе топонимов: *kwí-dè* ‘в доме’, *Máá-dè* ‘в городе Ман’.

-dèè (< ‘место’) — отглагольный номинализатор, в отличие от -yè, обозначает имя действия, реферирующее к конкретному и актуальному явлению, может переводиться как ‘случай, момент, событие’: ср. *à zàná-dèè* ‘момент/событие его пробуждения’ — *à zàná-yè* ‘его пробуждение’.

-nè образует существительные с абстрактным значением от существительных, прилагательных, обстоятельственных синтагм: *nùá* ‘раб’ → *nùá-nè* ‘рабство’, *dó=á* ‘в одиночку’ (букв. ‘один с’) → *dó-á-nè* ‘одиночество’. Исходные основы некоторых формально производных существительных самостоятельно не употребляются: *wóó-nè* ‘благополучие’ — **wóó* (ср. *wóó-nè* ‘хороший человек’). Этимологически связан с послелогом *nè* ‘для’.

-nè (< *nè* ‘ребенок’) — диминутивный суффикс существительных, прилагательных и наречий: *nè-nè* ‘маленький ребенок’. Иногда диминутивная семантика может отсутствовать: *wóó-nè* ‘хороший человек’ (ср. *wóó-nè* ‘благополучие’). Вместе с детерминативом *ké* ‘некоторый’ при существительном с семантикой массы выражает значение небольшого количества: *míni-nè-ké* ‘немного риса’. С отглагольным существительным в конструкции транспозиции (см. 2.3.5.) выражает значение неполноты действия:

(91) *È* *tǎj-nè* *ké* *wó*.
3SG:EXI подняться-DIM DET делать\AOR
‘Он едва поднялся’.

-ú — суффикс, отмеченный в двух терминах родства: *dàà* ‘мать’ → *dà-ú* ‘мама’, *bó-ú* ‘дядя (муж сестры отца)’, ‘зять (муж старшей сестры)’ (производящая основа отсутствует).

-pè образует прилагательные со значением возможности: *yí mí-pè* 'питьевая вода' (вода, которую можно пить).

-dè (-dè) 1) образует наречия от идеофонов: *bì* 'бац (умер, исчез, потух)' → *bì-dè* 'внезапно, неожиданно (умер, исчез, потух)'; 2) маркирует некоторые наречия и, реже, прилагательные или наречные существительные, исходные основы которых без данного суффикса не отмечены: *sàbhá kpáàkpálé* 'шлепанцы' (букв. 'обувь шлепающая').

-wó служит для образования наречий от некоторых прилагательных и рестрикторов: *kinì* 'настоящий' - *kinì-wó* 'действительно'.

В Т.я. существует значительное количество к о м п о з и т о в, которые образуются путем лексикализации различных синтаксических конструкций. Чаще всего лексикализации подвергается генитивная конструкция без релатора (см. 2.3.4.): *gwìdì nǝ* война отец 'вождь, богатый человек', или генитивная изафетная конструкция (см. 2.3.4.): *bóó gwèè* лекарство камень\IZF 'камень для размалывания ингредиентов при приготовлении лекарств', *bóì nǝj* бой женщина\IZF 'служанка', *kwíí mǝè* дом человек\IZF 'владелец дома', *báááá kǝé mǝè* работа делать:NMLZ человек\IZF 'рабочий'. Случаи лексикализации других типов синтаксических конструкций значительно более редкие: *gǝé kwé tà* банан лист на 'эпилепсия' (эпилептикам запрещают есть бананы), *zùv sí gwèè bǝ* ящерица брать камень на 'каменный орел (Aquila garax)', *líí kǝ sǝ=á (nú à nǝ)* решение PM хороший = POSTP (давать 3SG:NSBJ POSTP) 'прощение (просить у него)'.

Для некоторых непроемных прилагательных возможна р е д у п л и к а ц и я со значением интенсивности или множественности. Редупликация прилагательных часто сопровождается тональными чередованиями и сокращением количества гласных. Так, отмечены следующие редупликационные модели:

$C\check{V}\check{V} \rightarrow C\check{V}\check{V}C\check{V}\check{V} \sim C\check{V}C\check{V}\check{V}$: *dǝǝ* 'длинный' → *dǝǝdǝǝ \sim dǝǝdǝǝ* 'длинные/очень длинный';

$C\check{V}\check{V} \rightarrow C\check{V}\check{V}C\check{V}\check{V}$: *dǝǝ* 'новый' → *dǝǝdǝǝ* 'новые/очень новый';

$C\check{V}\check{V}, C\check{V} \rightarrow C\check{V}C\check{V}$: *zìí* 'старый' → *zìzì* 'старые/очень старый'.

2.5.3. Т.я. — язык номинативного строя. В простом предложении п о р я д о к с л о в фиксированный: S AUX DO V X, где S — подлежащее, AUX — предикативный показатель, DO — прямое дополнение, V — глагол, X — косвенное дополнение или сирконстант. Однако некоторые слова могут занимать разные позиции, ср. *Wò zǝ gwǝǝ dǝ* 'Они купили **еще** и арахис' (*zǝ* в позиции оператора) и *Wò gwǝǝ dǝ zǝ kǝwó* 'Они опять купили арахис' (*kǝwó* — еще раз; *zǝ* в позиции сирконстанта).

Подлежащее опускается только в императиве. Прямое дополнение обязательно при переходном глаголе; оно может быть выражено семантически пустым элементом: *È dǝè yé* 'Он (место) видит' (т. е. «он способен видеть»).

Презентативное предложение состоит из именной части и предикативного показателя (утв.: сверх-высокотонная энклитика *, отр.: -á), идентификационной частицы (*dǝ*) и/или дейктических маркеров, см. 2.3.6.

- (92) *Yǝ** *ǝ*
пальма-PM DEIC
'Вот пальма'.

Общий вопрос маркируется частицей *è*, которая ставится в конце предложения. Частный вопрос выражается вопросительными местоимениями: *mèèè* 'что', *wèsé* 'сколько', *mèèè* 'где' и т. д. и эмфатической частицей *dè* в конце клаузы:

- (93) *Í mèèè dɔ' dè?*
 2SG:EXI что покупать\AOR TM
 'Что ты купил?'

В атрибутивной конструкции определяемое находится в препозиции к определяющему: *yídí dɔ́* дерево высокий 'высокое дерево'. Если в синтагме участвует числительное или рестриктор, они ставятся после определяющего: *náà₁ fɔ̀fò₂ pìdéz* 'дваз слабых₂ ребенка₁', *bááè₁ bùù₂ dè̀súsú₃* 'только₃ десять₂ человек₁'. Крайнюю правую позицию в атрибутивной синтагме занимает неопределенный детерминатив *ké*. Порядок расположения нескольких определений, выраженных прилагательными, неизвестен.

Сочинительная связь может быть выражена следующими средствами:

- 1) союзы *ní, dè̀nì* 'и': *kwíí ké gwèè ní yídí-á* 'дом из камня и дерева'
- 2) союзы *ná, dè̀nà(á)* 'и, (вместе) с':

- (94) *Wò minì dè̀nàá kpàj gó-íí ké=í.*
 3PL:EXI рис вместе.с кукуруза уходить-PROG друг.друга=в
 'Они разделяют рис и кукурузу' (букв. 'Они рис и кукурузу удаляют друг в друге').

3) совместное употребление одного из вышеприведенных союзов и предложной конструкции *náá* '(вместе) с': *à bà náj ní náá à bà nè* 'его жена и его ребенок';

- 4) союз *èè* 'или': *à nè èè à dàú* 'его отец или его мама'.

2.5.4. Связь между клаузами в составе сложного предложения обычно маркируется сочетанием нескольких средств: союз в начале одной из клауз (обычно зависимой), фразовая частица в конце клаузы (*dè, dà(á), é, dàá*), показатель релятивизации на релятивизируемом аргументе, выбор видо-временной конструкции. Протазис реального условного предложения маркируется кондиционалисом (см. 2.3.5.) и при наличии дополнительной эмфазы также фразовой частицей конца клаузы *dà(á)*. В протазисе контрафактического условного предложения вместо кондиционалиса используются различные конструкции с показателем ретроспективного сдвига *wób*.

Имеются следующие союзы:

- 1) *ké* - одновременность действий или цель:

- (95) *È dàà pécé ké è bàà zé-íí.*
 3SG:EXI входит\НВ в.деревне CNJ 3SG:DECL барабан бить-PROG
 'Он входит в деревню, играя на барабане'.

- (96) *È dàà pécé ké è bàà zé.*
 3SG:EXI входит\НВ в.деревне CNJ 3SG:OPT барабан бить
 'Он входит в деревню, чтобы играть на барабане'.

- 2) *dè* — последовательность действий:

- (97) È dàà pée dè è bàà zé.
3SG:EXI входит\NB в.деревне CNJ 3SG:DECL барабан бить
'Он входит в деревню, потом играет на барабане'.

3) (y)àáni — уступительное 'даже если':

- (98) Yàáni mǔǔ dó bòí tètǔǔ, á̃
даже.если 1SG:PRF.NEG идти на.поле сегодня 1SG:EXI
báádǎ kèè-à.
работа делать-FUT
'Даже если я не пойду сегодня на поле, я буду работать'.

4) sǎni — предшествование:

- (99) Sǎni záá bǔ-è zí nù gǔ, bè
прежде.чем ссора делать-NMLZ за POT покидать 2SG:IMP
í pè gǔ wó bí!
2SG:NSBJ POSS покидать[NMLZ] делать там
'Прежде чем начнется длинная речь, уходи отсюда!'

5) tée (g)í — 'когда, в тот момент, когда' (букв. 'момент в'):

- (100) Yáá dǔ-í téeí dǎá, è yídí màà zí.
солнце уходить-PROG когда TM 3SG:DECL дерево бить начинать
'Когда солнце садится, она (птица) начинает стучать по дереву'.

Кроме этого, значение причины может передаваться с помощью сочетания wú gí, букв. 'в деле':

- (101) Wǔ gbáá dǔ' wó' dènií wǔ táá
3PL:EXI шум класть.MI делать\AOR CNJ 3PL:EXI танец
kéé' wó' dǎá, á̃ àì pée
делать[NMLZ].MI делать\AOR TM 1SG:EXI 3PL:NSBJ выгнать
kèè' à dè wú gí dè.
делать\AOR 3SG:NSBJ FOC2 вещь.IZF в TM
'Так как они шумели и танцевали, я их выгнал'.

Дизъюнкция двух клауз может быть факультативно выражена разделительным союзом ó(ó), маркирующим конец каждой клаузы:

- (102) È yíí zé ó(ó) è yíí
3SG:DECL сон убивать CNJ 3SG:DECL проводить.ночь
yáá-á ó(ó), mìnì dǎá è gòò.
следить-INF1 CNJ рис DEIC 3SG:EXI расти\NB
'Спит он (земледелец) или следит (за рисом) всю ночь, этот рис растёт'.

В образовании относительного предложения участвуют энклитический высокий тон <'>, маркирующий релятивизируемый аргумент; фразовая частица dǎá или реже é в конце клаузы, содержащей релятивизируемый элемент; выбор видо-временных конструкций:

- (103) *ŋ̃* *ně** *yɔ'* *bɔ'* *dãà,* *ã̃*
 1SG:NSBJ отец-FOC₁ пальма-REL рубить\AOR TM 1SG:EXI
à *yé'.*
 3SG:NSBJ видеть\AOR
 'Я видел пальму, которую срубил мой отец' (букв. 'Мой отец срубил пальму, я ее видел').

Если в релятивной клаузе референтом антецедента является локутор, используется сочетание существительного *měé* 'человек' и личного несубъектного местоимения, соответствующего референту по лицу и числу:

- (104) *Wɔ* *kɔ̀* *yàà'* *měé* *ká* *bà* *dãà,* *ká*
 3PL:EXI рука клась\AOR человек 2PL:NSBJ на TM 2PL:DECL
wàà-á *zě...*
 прибыть-INF₁ здесь
 'Вы, которых избрали, когда вы прибыли сюда...' (букв. 'Они руки положили (= избрали) на вас людей, когда вы прибыли сюда...').

2.6.0. Основные источники заимствований — французский и языки манден. Примеры заимствований из французского: *bátóŋ* 'корабль' (*bateau*), *béděé* 'берет' (*beret*), *bĩédĩ* 'пиво' (*bière*), *bídóŋ* 'бюро' (*bureau*), *bòdòsĩ* 'щетка' (*brosse*), *bòŋbòŋ* 'конфета' (*bonbon*), *sikèlèlĩ* 'сигарета' (*cigarette*), *dòdògĩ* 'наркотики' (*drogue*), *fènèti* 'окно' (*fenêtre*), *fidiziděé* 'холодильник' (*réfrigérateur*), *kásòdò* 'кастрюля' (*casserole*), *kòtèè* 'считать' (*compter*), *kò̀nkò̀n* 'огурец' (*concombre*). Примеры заимствований из языков манден: *sòò* 'цена' (ср. бамана *sòngò*), *kábákó* 'очень длинный' (ср. бамана *kábákó* 'чудо, нечто удивительное'), *kàdàŋ* 'школа' (ср. бамана *kàlàn* 'учить(ся)'), *kòsò* 'из-за, по причине' (ср. бамана *kòsòn* 'из-за, по причине'). Очевидных заимствований из языков кру немного, в частности: *kápé* 'мартышка диана (*Scorpius diana*)' (ср. вобе *kbé*, годье *kabé*), *kràŋ* 'кукуруза' (ср. вобе *kròŋ*, годье *kràŋ*).

Некоторые заимствования интегрированы с использованием регулярной словообразовательной морфологии Т.я., например, *fáátíídě* < фр. *facile* 'легкий' + ADV > 'легко'.

Для некоторых заимствований существуют синонимы, не являющиеся заимствованиями: *búáti* 'коробка' из фр. *boite*, при наличии своего слова *gògóně*.

2.7.0. Все существующие на сегодняшний день грамматические описания языка тура рассматривают только диалект нао. Данные по другим диалектам носят отрывочный характер (см. 1.2.0.).

ЛИТЕРАТУРА

Идиатов Д.И. Лингвистическая география тура (Кот-д'Ивуар) // Россия в Африке и Африка в России: Материалы научной конференции «Африка: общества, культуры, языки» (Санкт-Петербург, 2001 г.). Т. 3, «Чтения памяти Д.А. Ольдерогге» / Ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: Совет по проблемам Африки РАН, Институт Африки, Центр цивилизационных и региональных исследований, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), СПбГУ, 2003.

Идиатов Д.И. Частичная антиморфологизация: пример из глагольной морфологии тура // Вопросы языкознания, 2009, 2.

Bearth T. Discourse patterns in Toura folk tales // Papers on discourse / Ed. by Joseph E. Grimes. Dallas, 1978.

Bearth T. Étude instrumentale des tons du toura (Côte d'Ivoire). Cahiers Ferdinand de Saussure 24. 1968.

Bearth T. L'énoncé Toura (Côte d'Ivoire). Norman, Okl.: Summer Institute of Linguistics, 1971. (Summer Institute of Linguistics Publications in Linguistics and Related Fields 30)

Bearth T. L'articulation du temps et de l'aspect dans le discours toura. Bern, 1986.

Bearth T. Constituent structure, natural focus and focus types in Toura // Folia Linguistica, 1992, 26(1-2).

Bearth T. δ -Operationen im Toura: Frustrativ, Anti-Frustrativ und Anti-Adjazenz // Studies in clause-linkage. Papers from the first Köln-Zürich Workshop, 5–21. Zürich, 1993.

Bearth T. Space metaphor and global contrastive focus in Tura // Language and Location in Space and Time, 11–26. München, 1998.

Gonnin G. Rapports entre Mandé et peuples forestiers et préforestiers de l'ouest de la Côte d'Ivoire à travers les traditions orales tura (milieu du XVIIe siècle - début XXe siècle). Thèse de Doctorat de 3ème cycle, Université de Paris I, 1986.

Idiatov D. Les participes adverbiaux de position en toura et la lexicalisation // Mandenkan, 2004, 39.

Idiatov D. The exceptional morphology of Tura numerals and restrictors: endoclitics, infixes and pseudowords // Journal of African Languages and Linguistics, 2005, 26(1).

Idiatov D. Person-number agreement on clause-linking markers in Mande // Studies in Language 2010, 34(4).

Rongier J., Manzan S. Lexique-grammaire français-toura. Abidjan, 1998.